М. В. Голицына

ДОН… ТИХИЙ

Синергетический роман

Моему отцу, Василию Ивановичу Голицыну,
и всем защитникам Отечества посвящается

«... Землю, с которой вдвоем голодал, — нельзя никогда забыть!»

Хорошо!
В. Маяковский

«Мы идём
сквозь револьверный лай,
чтобы,
умирая,
воплотиться
в пароходы,
в строчки
и в другие долгие дела.»

Товарищу Нетте – человеку и пароходу.
В. Маяковский

3-й уровень сознания (мысли):
«Тихий Дон» - поезд фирменный и понятно, почему на него нет билетов... Ну, а другие поезда?!
Эх, Москва... «- самый скверный городишко из всех... городов России. Я там чуть не умер с голода, да ещё в добавок меня хотели...» и так далее по тексту.., в общем, как отец любил цитировать...

2-й уровень сознания (чувства):
Отец... Неужели я не выполню его последнюю просьбу?!
А, может, я совершаю очередную глупость?! – Но я же уже усвоила... и знаю точно: лучше раскаиваться в том, что сделал, чем жалеть о том, чего не сделал!

3-й уровень сознания (мысли):
Землю я, скорей всего, и смогу взять... А вот смогу ли я вернуться домой? Ведь границу могут перекрыть и на праздники... Для них 1 мая не праздник, а что говорить о 9-м.., празднике «оккупантов»... А ведь не только отец рассказывал.., и дядя Аарет, и дядя Волли, и тётя Лейли.., как они толпами целовали морды лошадей «освободителей»... Да я и сама фотографии видела! - Фотошопа ещё не было, и публичной мистификацией истории тогда ещё никто не занимался вплотную...

2-й уровень сознания (чувства):
Хорошо, что отец не видит, как наши родственники и друзья «титульной нации» вдруг, как по щелчку, сменили свои пристрастия и пиететы... Вот он... результат «национальной политики»: пусть идиот, пусть подлец, пусть вор «в беззаконье».., но на первое место... - в секретари, президенты, директора...; а русских и прочих «русскоговорящих»... - ни-ни...
Хотя, конечно.., дирижируют всей этой вакханалией совсем не местные кретины...
Разве можно «демократию» на неокрепшие умы?!
Вот и кричат они сегодня: «Русским хлеба не давать! Ни с карточками, ни, тем более, без..!»

Когда отец рассказывал про блокаду, то имел обыкновение вспоминать бесконечные и обречённо молчаливые очереди за хлебом, ежедневная норма которого для рабочих составляла всего 250 г., а для всех остальных – 125... И отец показывал, как люди ели этот хлеб – не кусочками, а крошечками.., смакуя каждую...
Люди стояли на морозе за хлебом, как за последним глотком воздуха... Тот, кто успевал получить этот глоток, - у того появлялся шанс дожить до завтрашнего... А тот, кто не успевал, - падал здесь же, в очереди, мёрзлым поленом...
Но без очереди никто никогда не лез, и никто не кричал, кому давать хлеба... сколько.., а кому не давать вообще... – Вот так просто... ленинградцы предпочитали братскую могилу потере человеческого достоинства...

10 000 депортированных... Конечно, трагедия... Впрочем, это у них традиция с еще первой их независимости… А как насчёт тысяч расстрелянных русских солдат и офицеров... в 18-м... на льду Нарвы, которые эту самую независимость для них отвоевывали..?!

А совершенно мирные женщины и дети, замученные в концлагере Нарва-2..?! Ведь условия там были хуже, чем в нацистском: ни кроватей, ни одеял, ни одежды, ни медикаментов, ничего... А рядом на путях стояли сотни вагонов с имуществом гибнущей русской армии... И нынешний «герой» Лайдонер реквизировал всё в пользу своей «великой Отчизны»..., а эти русские пусть сутками на трескучем морозе лежат на шпалах железной дороги... Спасибо, вам, русские, наше душевное... за нашу Независимость..! Vabadus! Vabadus! Vabadus...

…А про их дела с эсесовцами просто не могу вспоминать…

А заводы, фабрики, вузы, школы, научные институты.., то есть передовые... промышленность, сельское хозяйство, наука,

образование, медицина, культура.., созданные за годы «оккупации»..?!

И теперь они других поучают, что такое *цивилиСация и требуют компенСации*!
Это я по поводу исторической избирательности...
Всё перевернулось и смешалось... Как жить дальше?!

1-й уровень сознания (эмоции):
О боги!!! Господи, пожалуйста, помоги мне!!!

2-й уровень сознания (чувства):
Ой, до чего же не хочется звонить Ярику… Но ведь это же касается просьбы и его отца! Ведь это *он* обещал целый год съездить за землёй... и подвёл меня под монастырь... - *Morgen, morgen, nur nicht heute, sagen alle faulen Leute…* Вот и настал morgen!

3-й уровень сознания (мысли):
Он опять скажет, что не верит в эту мистическую белиберду... - просьбу с того света... Будет выразительно крутить пальцем у виска, называть меня идиоткой... Нет, уродкой... И обязательно скажет: «Нет ума – считай, калека!»

2-й уровень сознания (чувства):
Отец ушёл утром... Я была на работе, а Ванда позвонила нам и Ярику... Когда я появилась дома, вся квартира уже была в фотографиях отца... Дети перевернули все альбомы – это была их реакция на горе... А Сенька на мою неутешность... мне и говорит: «Я тебе рожу Петруху!»

Ярик приехал к родителям где-то через полчаса после смерти отца, и отец вернулся... попращаться с ним... - Сын, ведь, - единственный и любимый!
Уж не знаю, что отец говорил Ярику... Наверное, что теперь он – патриарх нашего рода... Наверное, заботу обо всех нас завещал ему...

Правда, зато ко мне вернулся... аж через год...

А в тот зимний день, когда я пришла в мигом опустевший дом родителей.., и намеревалась идти в комнату отца, он меня позвал из другой комнаты... Оказывается, его (труп, прах, останки..?!) тело уже перенесли в другую комнату...

Кстати, о том же... Я панически боялась покойников, кладбищ и всего того, ритуального, что хоть как-то могло быть связано со смертью... Но *свои*, оказывается, - не покойники, не мертвецы и даже не усопшие.., а, как говорил отец, - «покойнички».., а поэтому их не страшно не то что трогать, но даже целовать...

Помню, баб-Юля лежит в гробу, уже темнеет, а дома, в нашей огромной квартире со скрипучим старинным паркетом и такими же скрипучими дверьми, только она да я... И вдруг на меня нашло жуткое раскаяние в собственном эгоизме и чёрствости... Кинулась я к ней в слезах, молю о прощении... А она так ручкой своей пухленькой с маленькими пальчиками... от себя махнула.., типа «Не убивайся, глупышка, отпускаю с Богом, прощаю»...

4-й уровень (карма):

Да, с братцем у меня не самые задушевные отношения... Впрочем, как и с сестрой! Ну вот как в такой большой и дружной семье, у таких родителей, могли родиться такие... *разные* дети?! И воспитывали нас одинаково... Да, я знаю эту теорию.., что разных детей надо воспитывать по-разному... Но есть ещё и теория о том, что главное – это чтобы в семье была любовь... А уж как нас всех любили...

Впрочем, как могли – так и любили... Это мне надо обижаться и строить из себя оскорблённую... Когда Ярик переезжал в Москву, отец отдал ему машину, которая стоила... (*Oh Mamma Mia!*) - Такая была только у директора завода и у отца... А гараж стоил почти столько же...

Мне же оставили дачу-развалюху, которую и продать-то невозможно... А если и продать, то не наскребётся даже на выброшенное из Европы корыто... Впрочем, он явно считает, что мне родители оставили «недвижимость», где

он с Ленкой горбатил, не покладая рук... А про машину с гаражом вообще забыл...
Вот так: одним, т. е. мне, - всё, а другим, т. е. ему, – ничего.., как любил повторять Василий Азатыч – мой коллега, товарищ полковник...

Господи, о чём это я..?! - А на фиг он подпольно вывез (в Москву!) с дачи эту колченогую скамейку, сколоченную отцом из дров... Мол, всё что ему досталось в наследство от родителей..?!

Хотя, действительно, хорошая скамейка.., отец всё делал основательно.., не только скамейки... Провожая меня в аспирантуру, тоже основательно напутствовал: «Лизка, ты только серьёзно к этому отнесись... Не только чтоб защитилась.., но чтоб ещё это и человечеству надо было...»

3-й уровень сознания (мысли):
Наверно, Высшие силы помещают в одну семью заклятых врагов из прошлых жизней: пусть находят общий язык! Во всяком случае, я бы на их месте поступила именно так...
Да, и Соломонова мудрость, очевидно, в том, чтобы в этой жизни к своим врагам относиться как к будущим родным сестрам и братьям; а не в следующей – к братьям и сестрам как к.., хотя и прошлым, но врагам...

Надо звонить! Ну, *нет* билетов в Ростов-на-Дону... - Праздники! Уж если кто и может достать билет, так это только он!

А иначе на кой...
такой пост... большой?!

Ой! Совсем не до лирики..!

Хорошо, что Толик вскочил уже в отходящий поезд... Вон какие мордовороты снуют... Всё-таки мужик рядом, моя опора! Зато Ярика надо просить о двух билетах... А это в два раза тяжелее... Да ладно, пусть достанет хотя бы один! Всё.. звоню! Вот и автомат...

- Приёмная...
- Здравствуйте, я могу говорить с генералом?
- Назовите себя...
- Я его сестра.
- Так и передать?
- Да!
- Минутку...

1-й уровень сознания (эмоции):
Во обнаглела! И интонация такая занозисто-противная... - А довёл! Имею право!

3-й уровень сознания (мысли):
Кстати, это мне чем-то очень напоминает:
- Алло, малыш, позови папу к телефону!
- А это кто говорит?
- Его шеф.
- А какой шеф?! Тот, который старый козёл, или тот, который полный идиот..?

Чёй-то затянулась эта минутка...

- Алло...
- Привет!
- Лизка, ты?!
- Нет, её двойник!
- Ты в Москве?!
- То ты всё знаешь, то ты ничего не знаешь...
- А чё ты мне звонишь, ведь Ленка же дома!?
- Я по делам, в Москве проездом...
- Ну давай ко мне сюда...
- Нет, я спешу... Меня с работы отпустили только на… То есть у меня четверо суток... в Горбатов и сразу обратно...
- Я сейчас не могу с тобой... Я же сказал, что съезжу. Скоро у меня командировка примерно в том направлении.
- Ну и съездишь потом... А я сейчас! В любой момент могут закрыть границу, а что потом – никто не знает...
- Но я тебе слово даю!
- Ярик! Я уже в Москве! Всё, что от тебя требуется – это два билета на первый же поезд!
- Ты с Толькой?
- Нет, с любовником...
Да, да... с Толиком... Не хотел меня отпускать одну, вскочил уже в отходящий поезд...
- Правильно сделал! Очень сейчас неспокойно везде... Так... Перезвони мне через 10 минут.

Баб-Юлина фраза...

Во дала! – А чё рассусоливать...

Ну, это я уже зарываюсь!

Другое дело! Это по-нашенски! А, может, это только предлог, чтобы протянуть время, а потом отказать..?! Как в том анекдоте про старого еврея, торгующего семечками у банка...
- Дядя Изя, одолжи до завтра...
- Не могу. У меня договор с банком: я не даю в долг, а они не торгуют семечками...

Так, теперь всё равно надо найти Толика. Что-то он долго покупает водичку...
Хорошо, что мы налегке и что я оделась как в поход на байдарках.., только самое необходимое и в компактном виде... А вон и Antoine, «а по-русски Толик»!

- Ну что? Дозвонилась до Ярика?
- Дозвонилась.
- И?
- Велел перезвонить через 10 минут, если только это не вежливый отказ...
- Да брось ты! Так.., ладушки... Надо бы поесть...
- Да, неплохая идея. Вопрос только - где...
- Да... Негде... Такая грязь кругом...
- Такое чувство, как будто дворники перестали существовать как класс... и везде нищие с протянутой рукой... Как будто и не праздник... Довели страну, демократы, туды их мать...

2-й:
Отцовские слова! Да, демократы... со своими завирально-либеральными бреднями... накладывают лапу на всё подряд... и никакой управы на них... Да и раздолбайство на государственном уровне неотличимо от измены... Что делать?! - Ведь на слабую овцу и волки найдутся! И никто из них в строй не встанет – у них же ничего святого… На фронты да баррикады пойдут, как всегда, работяги, крестьянские сыны, да вон такие, как мой племяша Тимка.., за свои и их «идеалы» кровь проливать... То есть все те, кого они считают и с презрительной ухмылкой называют «патриотами» - …мол, «немытая Россия»... Мол, у них грязь под ногтями...
Да только это не грязь под ногтями... – это земля... - Родина!

Послушай, дай вон той женщине с ребёнком...
- *Цыганке*?!

3-й уровень:
Наверно Толик вспомнил, как в этой же Москве меня обчистили как липку цыгане и чуть ли не прокляли... Весь день тогда гуляли в Парке Горького на деньги ребят, а возвращаться на

- А что, она не человек?!
У неё такие голодные и бесконечно несчастные глаза, а ребёнок, судя по всему, очень болен...
- А ты откуда знаешь?
- Во-первых, и так видно; а во-вторых, по запаху... смертельной болезни...
- Сколько?
- Сам реши.

Ленгоры собирались на мои... - Пришлось идти пешком!

2-й:
Как хорошо, что отец этого не видит... Этого он бы точно не смог пережить! Как это он говорил: «И за что кровь мешками проливали?!»... - Дошутился!

3-й:
У смерти тоже есть запах...
Ну почему он не верит в мой дар?! Наверно, слишком внезапно этот дар обнаружился...

4-й:
Да... Как была удивлена Светлана, когда передавала мне сначала один дар, потом другой и ещё... Даже сейчас, в здравом уме и твердой памяти, я так и не могу сказать, сколько их было... А глупость не позволила спросить тогда, что за дары... Спасибо, спасибо... НО ЗА ЧТО?! И вообще дар ли это?! И какие другие?! ЗА ЧТО?! Невольно вспоминается доктор Симпсон из «Дома, который построил Свифт»: «Мы выбрали тебя, потому что ты - самый глупый из всех докторов!»...
А потом ещё отец... и его просьба; материализация Святого Николая... и последовавший за этим катарсис... и «прозрение».., то есть видение болезней и всех пороков встречных людей... Я шла по набережной, а навстречу мне шли разлагающиеся от своих душевных изъянов трупы «во плоти»... – жуткое зрелище! Хорошо, что рядом был Antoine и крепко держал мою руку в своей – живой и тёплой... А иначе бы у меня точно крыша поехала!
А как он меня за ручку водил из комнаты в комнату.., когда я испытывала жуткий мистический страх.., и умоляла поместить меня в дурку...
А как он закрывал меня тогда ночью на даче своим телом.., когда стены ходили ходуном и трещали... Интересно всё-таки, что это было... Полтергейст, и только?

Давать-не давать… – вот в чём вопрос! Да.., для кого-то это прибыльный бизнес, а для кого-то – слабая надежда на выживание...
Но чаще всего это вопрос к твоей душе – способна ли она поделиться, оторвать от себя... И чем сложнее расстаться с последним пятаком – тем важнее для неё...
Да, и метафизика тут простая..: легко отдаёшь последнее... – мир легко и щедро вернёт тебе сторицей...
Правда, твоя лёгкость, при этом, должна быть бескорыстной.., даже при знании этого закона...

Кучи нечистот, горы мусора, голодные глаза, грязные руки (и не только..) и как вершина цинизма – эти гарцующие размалёванные красотки на манер хлынувших из-за океана «бестселлеров»... - Всё доступно, всё можно, а ценится только туго набитый карман и нагло обнажённое тело.., чем моложе - тем ценнее...

А где наши ценности, где наша Москва?! -

Помню, фестиваль молодёжи и студентов... Вот уж, действительно, праздник...
Лето, повсюду лозунги «За мир и дружбу»... 57-ой год! Мы проездом в Москве, мне 3 года... Конечно, тогда я читать не умела, но мне купили платочек с символом фестиваля... цветик-пятицветик (ведь посланники пяти континентов обступали радостно со всех сторон)... это на нём были написаны эти слова на фоне *Голубя мира* Пабло Пикассо... Этот мой любимый «праздничный» платочек мне потом ещё служил долго... и я всегда вспоминала Москву с её высотками, невиданными автобусами (я впервые увидела «Икарус»), новыми машинами «Волга» (с покатыми боками, и у которых ещё легко было определить, где «перёд», а где «зад») и первыми микроавтобусами...
Конечно, тогда я не знала всех этих названий, но с высоты отцовских плеч картинка казалась сказочно прекрасной и нереальной...

Помню новое здание Университета на Ленгорах... Мы вышли из павильона метро и вдруг немыслимый простор перекопанного

(скорей всего, насыпанного сверху, как я сейчас понимаю) чернозёма до горизонта... А на горизонте запредельной красоты Дворец..., к которому тянется цепочка «важных» людей, потому что лица у них такие одухотворённые, устремлённые... Ну, как в «советском кино» (не фальшивом, типа «Кубанские казаки», а настоящем, как «Берегись автомобиля», «Девять дней одного года», «Весна на Заречной улице», «Дело было в Пенькове», «Живёт такой парень»)... без гиперболизации, всё в натуральную величину.., как будто снято скрытой камерой! И отец, нагнувшийся ко мне: «Ты будешь учиться там!» -
И ведь оказался прав!

Моя Москва... чистая, стриженная под гребёночку, с зелёными посадками вдоль всех магистралей и дорог, к праздникам - отмытая и отбелённая... (сразу понимаешь, что не зря дедушка Ленин носил брёвна на субботниках и воскресниках!) – это Москва театров, выставок, споров, прозрений, открытий.., прогулок до утра, любований ею, Москвою, с тех же самых Ленгор... Сессии, зачёты.., зачёты, сессии... и мечты о счастье для всех и на всей планете... - И вот оно, это счастье...

А люди?! Тоже ведь... достопримечательность!
– Они делились как бы на две категории: «москвичи» и «гости столицы».., а те, в свою очередь, ещё делились на многочисленные подгруппы... Конечно, самая интересная из всех была подгруппа «коренных москвичей».., которые, легко срезая половину города через дворы, затруднялись ответить вам, как добраться до улицы Богдана Хмельницкого (для них она по-прежнему была Маросейкой); которые ни разу не были в Мавзолее; которые Москву считали маленькой (потому что везде у них были знакомые); у которых была акающая речь и протяжные гласные в словах, своё мнение по каждому вопросу и однозначное отношение к власти...
И была ещё такая категория (и, к сожалению, достаточно многочисленная): «Осторожно, двери закрываются, следующая остановка – Париж!

- Сделано!
- Спасибо, дорогой! Ну... 10 минут прошли?
- 15.
- Тогда я звоню.

Товарищи! Товарищи! Отойдите от вагона! Дайте закрыть двери!»

Ну вот... подношение богам совершили, можно отправляться в путь! Ведь так поступали в Древнем Риме.., а, может, Элладе... - Какая разница?! Главное, не навлекать на себя гнев стихий!

Да, но ведь в расчёт берутся только бескорыстные поступки! - А это и был бескорыстный поступок... Это мне только сейчас в голову пришла дурная мысль, а первоначально это был акт спонтанного сочувствия... Господи, спасибо!

- Приёмная...
- Добрый день!
- Добрый день, Елизавета Петровна! Соединяю...
- Так, Лиз... билетов нет, даже мою бронь всю использовали, пытался связаться с министром путей сообщения.., пока не получилось... Но думаю, его всё равно найдут минут через 20, так что звони через полчаса.
- Хорошо, пока.

Вот это школа! Наш вице-президент... Госбанка гордится своей секретаршей... Куда ей! Куда ему!

Хорошо-то, хорошо.., да ничего хорошего! «Ну, уж если в Моссовете...»

- Ну, что, Лизок?
- Пока ничего... Билетов нет. Ищет министра путей сообщения...
- Если нет билетов, значит, тебе туда не надо...
- Здрасьте... Пешком пойду!
- И меня заставишь тащиться за тобой?
- Ещё чего... брошу по дороге, а ещё лучше отправлю домой к детям.
- Вандочка с ними и сама справляется неплохо.
- Excuses... excuses... Хотя, конечно, я тебе очень благодарна, без тебя мне было бы здесь неуютно.
- Как же изменился Ленинградский вокзал... да и Москва вообще... Это уже не наша с тобой Москва... Эти видеосалоны.., вульгарные девицы в лосинах... Всё такое балаганно-низкопробное... Куда катимся?!

В этом Толик не сомневается, за 20 лет он меня изучил вдоль и поперёк...

Вандочка... И всё-таки он неравнодушен к тёщеньке! У них явно астральная связь, а, может быть, даже и кармическая!

Помню, как в аспирантуре.., когда открыли первые шлюзы «западному влиянию», появилась у нас и первая группа американских «студентов» - практикантов... (один «студент» Майкл, лет 40-ка, чего стоил..: говорил по-китайски, задавал провокационные вопросы, молчал и из темноты какого-нибудь угла наблюдал и фиксировал...

Да и Таня Шульгина, которая лучше всех говорила по-русски, типа «Мне маменька сказывали..», была весьма колоритной фигурой...
А Мэри?! - Совсем из другого теста – открытая, любознательная, всем неподдельно интересующаяся...
Вот такой вот, американский винегрет..!)

Когда они здесь были, у Мэри умер отец, с которым она была очень душевно и духовно близка, а на похороны, проститься с ним, она не поехала... Мне было это так непонятно, и я её спросила... А она ответила: «Дорого...» И *тогда*... мне эта ситуация всё равно не стала понятней...
А как-то раз... гуляли мы с Мэри часов в 11 вечера по Калининскому.., а она мне говорит: «Счастливые вы... Вот так можете запросто ночью гулять по городу... Мы в Нью-Йорке этого лишены...» Тогда я её не поняла.., зато теперь хорошо понимаю, даже днём...

Такое ощущение, будто со всего Советского Союза собрали всех одноглазых, одноногих, одноруких, сирых и убогих... и, как раньше клумбы и вазоны с цветами, расставили по всему центру столицы...

И правда, куда катимся?!
О, если бы кто-нибудь знал ответ на этот вопрос...
Да... самое дорогое в этой жизни – это глупость.., за неё платишь больше всего!

Как-то раз Сенька у меня спросил: «Мам, а почему к власти всегда рвутся подлецы?» («Пал Андреич, вы шпион?»)... И я ему начала отвечать («— Видишь ли, Юра…»): «Понимаешь, хороших людей большинство, а именно большинство в условиях демократии выбирает лидера... А хороший человек, он ведь считает, что вокруг абсолютно все такие же... А ещё хорошего человека отличает скромность... И вдруг он видит кого-то, у кого, помимо всех его собственных достоинств, есть ещё и такое редкое качество как дерзось (а дерзость часто принимают за харизму и противоположность

Так... Выясним с билетами, и надо будет поесть... Больше терпеть не могу.

- Ты, как маленький ребёнок, то поесть, то попить, то девчонку полюбить...

- Да какой там полюбить.., тут бы ноги не протянуть... Уже в глазах темно с голодухи...

- *Если голод и темно,*
то лосины и девицы
абсолютно пофиг
молодому принцу!

- Ну, уж и не такому молодому, и не такому принцу!

- 37 лет для мужчины – это, считай, младенчество; а по поводу принца согласна... будь консортом!

- Вон смотри, на обложке ещё один принц!

- Это как?! Годунов?! Он же невозвращенец?! Он же ещё в 79-м остался в Штатах во время гастролей Большого...

- Просто старый журнал... Занятно, и как это он здесь оказался?! Кто-то забыл...

- С Плисецкой... Значит, 71-й год.., когда она его пригласила в «Лебединое озеро»... Ага, кто-то забыл.., двадцать лет назад...

Осторожно, осторожно.., иди посерёдке...

- Ты права, селёдка лучше с картошечкой...

скромности) и, естественно, отдаёт свой голос за яркого и необыкновенного человека... А потом, когда этот самый человек (благодаря своему несовершенству, то есть своим порокам) не выдерживает энергетику своего поста, и становиться злодеем.., электорат медленно начинает понимать, что за «дерзость» он принял «нахрапистость», за «дальновидность» - «идеализм», за «ум» - «многознание», а за «доброту» – «лицемерие»...

То есть я хотела сказать, что именно тех, кто рвётся к власти, к ней нельзя допускать никоим образом..; что скромность должна быть разумной; что, если мы хотим иметь мудрых руководителей, – нам самим надо становиться такими; да и, вообще, мы во всём виноваты сами..: нельзя быть добренькими интеллектуалами, надо быть добрыми мудрецами.., а тогда и выбирать мы будем совсем других лидеров... - А это, ох, как не просто!

Хотя, естественно, всё это очень спорно... Александр Македонский, Цезарь, Клеопатра, Боабдиль, Пётр I, Екатерина II, Наполеон... – они не были подлецами и к власти стремились по совсем другим причинам... Да и Судьба их выбирала по другим параметрам...

Ха-ха-ха... О, mamma mia! Кто о чём, а вшивый о бане... – Отцовский лексикон...

Вот куда мы несёмся?! Зачем?! Всё так стрёмно и непонятно... Ну, ладно Москва... Я здесь всё понимаю.., могу сразу определить, кто чем дышит, кто из какого района... – люди из Чертаново и Ясенево отличаются от людей с Юго-Запада или Красной Пресни, а уж тем более... из Черноголовки или Переделкино...

Могу сразу понять, кто какой вуз окончил – МГУ, МФТИ, Бауманку, МГИМО или Стали и сплавов... А в МГУ могу безошибочно назвать даже факультет – мехмат, биофак, истфак или журфак...

А Россия... – она ведь огромная... и это не Москва... Даже Ленинград нельзя сравнить с Москвой... И я там ничего не знаю и не понимаю... - Нет, это очень смело, с нашей стороны! Вот кто примет нас за разумных людей.., если я сама в нашей разумности сомневаюсь..?!

- Кстати, полчаса прошли?
- Почти.
- ОК! Иду звонить!

ГОСПОДИ! Помоги, пожалуйста!

Или давай пойдём вместе, чтобы не тратить время на поиски друг друга.
- Разумно. Не трогай сумку, я возьму. Смотри под ноги, не наступи на кого-нибудь...
- Сам не наступи!

- Приёмная...
- Будьте добры...
- Да, Елизавета Петровна, соединяю Вас с Ярославом Петровичем.

Oh là là!

- Спасибо. Привет!
- *Слушай внимательно и запоминай*: отправляйтесь на Казанский, там у начальника смены билеты на твоё имя на ростовский поезд до Миллерово, к сожалению, плацкартные и не вместе, но в одном вагоне. Поезд через 2 часа.

Ну почему ты меня всё время держишь за дебилку?!

- Ой, ты мой дорогой, спасибо большое!
- Так... повторяю..: будьте осторожны.., ни в коем случае не знакомьтесь ни с кем.., даже с очень приятными людьми.., уж очень всё неспокойно.., сводки приходят весьма удручающие... Ну, в общем, понимаешь... Обратно будете ехать, позвони. Ну и там, если что-то не так, звони. У меня там есть друзья…

Да хоть в общем вагоне...
УРАааа! ГОСПОДИ, спасибо!

Брааат! *Veri on paksem kui vesi!*
5-й уровень сознания (Учитель):
Как… жареный... клюнет, так сразу «брааат»..!

- Спасибо, *брат*, спасибо! Всем приветы, целую!
- Толику приветы!
- Okay! Bye!

Кстати... А ведь это Ярик использовал своё положение тогда... Это же он устроил похороны отца – *простого* капитана 3-го ранга – с воинскими почестями.., то есть с салютом ружейными залпами... Но тогда я тоже этого не понимала... Да что там... я просто недоумевала и возмущалась... Как так... вместо матросов – солдаты, да и не в парадной

форме..?! Одним словом, не взвод Кремлевской роты почетного караула...

29 декабря... Мороз, идёт снег... Ребята в хорошо поношенных шинелях, лица и руки красные, заскорузло-потрескавшиеся, отмороженные на ледяном ветру... И как будто они не в 89-м, а в 41, 2, 3-м... И как они вообще могли нажимать своими закоченевшими пальцами на курок..?!
А сейчас понимаю... – *простого* капитана хоронили *простые защитники отечества*...

И что же я столько лет пестовала в себе обиду?!
Слаб человек... - Человек вообще... или я, конкретно..?! Господи, прости!

И с сестрой ведь тоже самое... Сама сидит на пособии, а услыхав о наших «сложностях», сразу..: «Приезжайте ко мне в Штаты!»
И надо было носиться со своей обидой..?!

Сейчас, отсюда, всё кажется таким мелким, если не сказать... мелочным...

****

****

Ну и вагон... Наверно, после войны и то краше были... А грязь какая, *Mamma Mia*! Ясно, что это вам не прибалтийское направление... Но всё-таки...
А какое *амбре*... Чеснок, курица, яйца... и ещё нечто менее приятное, но человеческого происхождения... Закономерно и ожидаемо, но мне эта поездка, кажется, физически будет непростой... Хотя, конечно же, это лучше, чем пешком.

- Добрый день.
- Будь ласка, сидай к виконцю... На ***г***азетку, або во... ***г***анчирку, вытры... Тут вооще чысто, токо шо прыбырали, не бийся...
- Спасибо.

Pardon, бабка, вобще-то это моя лавка... А бабке лет 40...
Г – четвёртая (не пятая!) буква украинского алфавита, а, может, просто фрикативное произношение фонемы в южном наречии русского языка... Поезд ведь на Дон, а не на Днепр... Хотя всё-равно на юг Рассеи!

А запах пыли... – для меня самый страшный... Ведь пыль на 80% состоит из ороговевшей кожи

человека, то есть отмерших частичек кожи.., то есть мертвечинки... Неудивительно, что у меня начинает голова болеть от пыли...

- Сало хош? Дюже смачнэ...
- Нет, спасибо. Я только что отобедала...

И всё-таки хохлушка! И хорошо знакомые крыночки-баночки-свёрточки в ***г***азетке... и авосечке...
Наверно, последний раз я видела авоську в глубоком детстве... Хорошо понимаю Иосифа Виссарионовича.., когда Райкин у него выступал со своими интермедиями...
Посмеялся, посмеялся, а потом спрашивает: «А что это у него в руке было?» А у Райкина, для вящей убедительности образа, в руках была именно авоська...
Правда, эта байка о другом:

далёк был вождь не только от народа,
но и от его быта и обихода..!

По этому поводу вспоминается сразу цитация отца из кодекса чести русского офицера, который он любил повторять наизусть по поводу и без..:
« - в общественном транспорте не сидеть;
- с авоськами не ходить;
- в очередях не стоять;
- с замужними дамами "ни-ни"...»
и так далее... до 26 пункта, который уже Ярик любит повторять: «Душа — Богу, сердце — женщине, долг — Отечеству, честь — никому!»

- Да уж вечерять пора. Ну як бажаешь... А чё це ты така блидна та худюща? Хвора, чы шо?
- Спасибо, я здорова.
- У ***г***ороди уси такы худосочны, не то що в нас ***г***арны дывчины...

О, это мне напоминает свекровь: «Ты б поддела штанишки, а то перед сусидямы невдобно»! Это за меня-то - первую красавицу иняза... Уж куда мне до её сына – ***г***арного парубка Толюсю! - Вот он результат мезальянса!
И опять обида! И чего ради..?! Она просто с другой планеты..! И разве она в этом виновата?! И разве можно обижаться на человека после концлагеря Равенсбрюк?!
Кстати, это она воспитала мне мужа – трудолюбивого, доброго, нежного и заботливого...

Всё-таки обида – это частный случай гордыни..: хочу, чтоб всё было по-моему! А если нет – обидно... Вот и сталкиваются разные гордыни, и летят жутко больные искры во всех направлениях.., а иногда и смертельные..!

- Да-да, город, загрязнённый воздух...
- Тю... яка ж вона жырна... Я таку не им... ***Г***алю... ***Г***аа-люю...

Ну и глотка! Что же ты так истошно вопишь!? Переорала и разноголосую толпу и этот трещащий репродуктор... Эта ***Г***алю, шо... ***г***лухая, чы шо?!

Галю, подь сюды! Тут в менэ ковбаса Кракивська, купыла в ***г***астрономи на вокзали, аж на 20 копиёк дорожче, як в нас, колы бувае... така смачна... На, ишь! Ни, ты усю беры... потим ***г***роши повэрнэшь... Цэ я так, вид щирого серця...

Так... запах болезни почек и сердца... Понятно, тётка, что такое любовь – ты не знаешь... Зато знаешь, что такое осуждение и страх, гнев и злость, обида и ненависть..!

Вот так *вид щирого серця..*, вот так сердечность.., вот так радушие и гостеприимство!
Напоминает байку про Бовина, когда он посещал Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме... В честь него устроили приём в монастыре... - Яства, прислуживающие монашенки и послушницы... И особенно одна молоденькая и хорошенькая собой... Бовин косит один глаз на послушницу, другой – на архимандрита и спрашивает: «Святой отец, как далеко распространяется ваше гостеприимство?» - «Сын мой, гостеприимство моё беспредельно, но эта баба – моя!»

Тю... ***Г***аля-то сидит рядом с Антуаном... Можно поменяться!

- Так то твой мужик?
А давай, я туды, вин сюды... Ни... краще ты туды... Там, с боку, й выдно краще, й к уборной ближче...
- Хорошо!

ГОСПОДИ, спасибо!

- Ну, Лизок, как ты?
- Я?! Шикарно! А ты?
- А мне что... Я человек привычный!
Смотри, как красиво...
- Ты лучше посмотри на настоящего Донского казака... Вон в галифе с лампасами... Настоящая *справа казака*... Фуражка с красным околышем, подбородочным ремешком... и

Ага, расскажи мне, как вы, в Комсомоле, в общих вагонах трясётесь... И особенно первые секретари...
Хотя я начинаю рассуждать как обыватель: «краснощёкие комсомольцы-казнокрады»... В Комсомол моего «казнокрада» квартирой

знаменитый чуб... - Вылитый дед Иван! Или его двойник – Григорий Мелехов...
Послушай, а, может, Шолохов действительно писал Мелехова с деда? Отец говорил, что все в «Тихом Доне», да и в «Поднятой целине», легко узнаваемы... – соседи, которых он хорошо знал...
- А про Мелехова он говорил?
- Нет... но, знаешь, ведь «большое видится на расстояньи»... Очень похож и внешне, и внутренне, да даже судьбой... Дед ведь был далеко не последним человеком...
- А кем он был?
- Знаешь, как-то у нас в семье не принято было «гулять в прошлое», вспоминать дела давно минувших дней.
Наверно, там было много мрачного, а, может быть, даже трагичного... Но знаю, что его всегда уважали и величали, как и отца, «князем»... А ещё он был одновременно похож и на генерала Брусилова и на генерала Корнилова...
- В общем, на генерала...
- Ну да...
Вот такая фантасмагория – князь, донской казак, колхозник, который честным трудом заработал на цельный самолёт и подарил его Красной Армии...
- А это не конфабуляция... у тебя?
- Ты, конечно, мог бы упрекнуть меня в наличии... других клинических синдромов и аббераций.., но только не этого! На память я никогда не жаловалась... Так что... это - не конфабуляция, не галлюцинация.., и даже не псевдореминисценция...
- Ну, ладно-ладно.., профессор, не обижайся... А что, есть и документальное подтверждение?
- Чему – титулу или подарку?
- Подарку.

заманивали.., а мы не по-брежневу... а по-прежнему вчетвером в однокомнатной хрущёбе ютимся на отшибе.., рядом только «химики»... А шофёр Антуана в центре города в нашей четырёх-комнатной поживает... - Не удобно нам, видите ли, «себе квартиры хапать»!
И это не впервой !
Детей в «Артек» - запросто... - А наших?! – «Ты, что... с ума сошла?!»
Голубая мечта всей жизни моего синолога – поездка в Китай... – «Я не могу... Пусть Юра едет... Когда ему ещё так подфартит?!»
Ха-ха-ха... что-то вспомнилось..: Сенька услышал, что были спецрейсы и самолёты для самых высоких чинов... С литерой «С» - для первых секретарей ЦК союзных республик и иже с ними; с литерой «В» - для членов Политбюро и проч.; и с литерой «А» - только для трёх челов – Брежнева, Косыгина, Подгорного.., и спрашивает: «Пап, а ты с какой литерой летаешь?» Ответ: «С литерой «Г»!» - Этому - использованию стилистического приёма двойной актуализации… аллюзии на начальную букву фамилии и аллюзии на нечто оценочное... - надо полагать, Antoine научился у своего тестя...

Помню.., Светлана так занятно.., как бы с неподдельным удивлением поинтересовалась: «Вы принцесса?!» - Почему-то я сразу поняла, что она имеет в виду... Ведь по-английски «княжна» - princess, да и по-французски – princesse, да и по-немецки – Prinzessin, да и по-итальянски – principessa...
- Нет, нет, что вы?! – Я из простых... (Она посмотрела на меня укоризненно... Мол, от корней, т. е. от кармы, от ответственности, отрекаюсь...)
- Да нет... Вы – принцесса на горошине...
- То есть не настоящая..?! (Это я в замешательстве сразу не могла сообразить, что там было в сказке...)
- Да НЕТ же! Самая что ни на есть НАСТОЯЩАЯ! Вот... ЧТО она имела в виду?

Кажется, я только сейчас начинаю понимать отца.., почему он так горько плакал в одиночестве... на свадьбе... после того, как проводил всех гостей..: «Была урождённая.., а стала...» - Мне тогда казалось таким естественным взять фамилию мужа, что я даже это не обсуждала... А ведь могла... и *должна* была хотя бы сделать двойную фамилию...

- Ванда долго хранила статью про деда с его фотографией на фоне подаренного самолёта... и статью про то, как отец подарил своего Джульбарса (немецкую овчарку, которую сам выдрессировал) пограничникам.., тоже с фотографией пацана-отца в будёновке...
Она долго хранила весь этот трухлявый хлам вместе с баб-Юлиной грамотой на титул столбовой дворянки, а потом выкинула... по моему совету...
- Как на тебя похоже..!

А, может, это действительно конфабуляция.., а я просто, как в том анекдоте.., Медведь Винни, или, ещё хуже – Кабан Полтинник..?!
И что же это тогда? Гордыня или комплекс неполноценности? – Наверное, комплекс неполноценности... как частный случай гордыни...

Когда же, наконец, все укушаются..?!

- Отец любил рассказывать, как они с Джульбарсом виртуозно умели срывать уроки...
- Так он был шалопаем?!
- Ты что! Он был всегда и везде *круглым отличником*! Даже по хлебопечению (в Интендантской школе) у него «пятёрка» была... Кстати, потом даже художественный фильм был снят, назывался «Ко мне, Джульбарс!»
- А я его видел... Почему ты раньше не рассказывала об этом?
- Наверно, к слову не приходилось... да и атмосфера не располагала...
- То есть у вас это семейное... делать дорогие подарки...
- Теперь это и твоя карма, карма нашего рода...
- Почту за честь, если будет возможность... Кстати, а ты знаешь, что значит зелёный скарабей как амулет, как символ?
- Конечно.., в Древнем Египте скарабей считался символом возрождения, бирюза - символом счастья (вот почему отец подарил Ванде бирюзовые серёжки с его знаменитой фразой «женщины любят ушами»), а

Вот опять! «Скажи правду – потеряешь друга»! - «Мой Вам совет – обидьтесь, граф! Обидьтесь!» - А зачем..?!

Отцовское словечко!

О.., эдак глубоко и отречённо-задумчиво... сидит молодой Вертер.., эдакий образованный вьюноша из небогатой семьи, склонный к живописи, поэзии и одиночеству... И куда же это мы трясёмся?! – Точно не к Лотте... Она уже вышла замуж... Так что.., *так много надо ещё успеть, а времени уже осталось так мало*... О, Господи... и Гёте, простите... Зачем это я его программирую?!
God, bless him!

бирюзовый скарабей, то есть... почти зелёный... – символом благополучия...
- Ну, тогда слушай:
«Затейливой резьбы
беззвучные глаголы,
Зовущие назад
к покою и добру, -
Потомственный браслет,
старинный и тяжелый, -
Зеленый скарабей
ползет по серебру...

Лей слезы, лей...
Но ото всех на свете
Обид и бед земных
и ото всех скорбей –
Зеленый скарабей
в потомственном браслете,
Зеленый скарабей,
зеленый скарабей...»

- А кто это?
- Угадай!

Блок? Ахматова? Тарковский? Евтушенко? Да нет...

- Передреев? Чухонцев? Шкляревский?
- Их духовный учитель...
- Межиров? Александр Межиров?
- Филолог!
- А то! А мне очень нравится его стихотворение про Арбат... Знаешь?
- Нет...
- « *Арбат — одна из самых узких улиц...*
Не разминуться на тебе, Арбат!..
Но мы каким-то чудом разминулись
Тому почти что двадцать лет назад.

Быть может, был туман... А может,
вьюга...
Да что там... Время не воротишь вспять...
Прошли — и не заметили друг друга,
И нечего об этом вспоминать.

Не вспоминай, а думай о расплате —
Бедой кормись, отчаяньем дыши
За то, что разминулись на Арбате
Две друг для друга созданных души.»

- Незатейливо, но со вкусом...

- А ты знаешь про него и Юрия Гребенщикова?
- Знаю.., но давай о хорошем...
Вон посмотри на пострела в «семейных» трусах...
- Да... Таких трусов я не видела с раннего детства... Откуда он взялся? И такой рассудительный... Наверно, тоже казацкая кровь и карма...
Ведь воспитание казака начиналось очень рано, лет с трёх-пяти... Сначала казачок приучался к верховой езде. У отца тоже был свой конь – стригунок, его ровесник...
И это воспитание было тяжёлым и постоянным... Стрелять учили с семи лет, а рубить шашкой с десяти...
Сначала спускали тонкой струйкой воду и «ставили руку», чтобы клинок под правильным углом резал воду, не оставляя брызг...
Потом учили «рубить лозу», сидя на бревне, и только потом... на боевом коне, по-боевому осёдланному...
Помнишь, как Григорий Мелехов, истомлённый любовью к Аксиньи и обиженный на отца, рубил шашкой понатыканные в землю толстые хворостины... так.., что бы успоиться, да и из привычки с детства..?
Кстати, рукопашному бою учили с трёх лет. Даже сами игры у пацанов были такими, что в них казачок обучался либо работе, либо воинскому искусству...
По рассказам и дедушки, и бабушки... отец был большим шалуном... Была у него няня, звали Варварой, она в нём просто души не *чаяла*, то есть баловала *отчаянно*... А маленький Петруха этим с удовольствием пользовался... Очень любил на ней верхом скакать...
Но один раз ему влетело.., на всю жизнь запомнил... Влез он на многоярусный буфет, в котором хранился сервиз с вензелями, и опрокинул на себя... Естественно, весь сервиз вдребезги... Слава богу, сам остался жив и невредим...
- А откуда на хуторе вензеля?!
- Не знаю, как-то не задавалась этим вопросом. А почему тебя это так заинтересовало?
- Но ты же говорила, что вы не имеете отношения к княжескому роду...

До чего же занятный малыш – любимчик деда, сразу видно... Казак не каждому доверит свою фуражку.
Помню, как дед Иван носился со своей фуражкой: то ладонью проведёт по донышку, то пылинку сдует, то лаковый ремешок поправит... Но, главное, в нём, конечно, была не фуражка, а достоинство... какой-то очень высокой пробы... Эдакая присущая от рождения *сталь достоинства*...
Помню... сильно осерчал за что-то на моих родителей, утром встал и скрылся в неизвестном направлении... Потом обнаружился у Линки в Запорожье, а потом вскоре и умер... И, судя по всему, оставил его уход садную дурную боль в отце.., и не мог он аж до самой собственной смерти снять с души её горькую накипь...

А ещё отец почему-то перед смертью мучился угрызениями совести, вспоминая лётчика, которому на войне соврал... Тот его спросил: «Доктор, скажи правду, ноги у меня целы?» - «Ещё как..!» А парню только-что сам ампутировал обе...

Я же и Варьку назвала в честь неё! Хотя, если по правде.., то и в честь героини трилогии Юрия Германа: Дело, которому ты служишь. Дорогой мой человек. Я отвечаю за все.

И правда, откуда?! И откуда наши серебряные ложки... и тоже с фамильными монограммами..?! Не те, которые Баб-Юля дарила... вермелевые, из позолоченного

- Ха-ха-ха... А ты хотел попасть в «приличную семью», а оказалось, что ты просто попал...
Да... Как мне говорили, так и я говорила... Отец – донской казак, какие князья... А звали его князем, потому что держался всегда достойно... Манеры, политес и всё такое... Всё-таки военно-медицинское училище за плечами..! И не только оно...
- Что-то тут не так...

- Да будет тебе! Вон... к Ярику пришёл предводитель российского дворянства и в его кабинете говорит ему: «Мы с вами родственники!» А Ярик перепугался, по сторонам озирается: «Да вы что, я из холопов!» Светлейший князь очень обиделся: «Холопам такие фамилии не давали!»
- Вот и я об этом же!
- Ты что..?! Ха-ха-ха... Ты знаешь сколько в Европе ежегодно платят за титул, даже за самый низкий, барона, например? 30 000!
- Чего?!
- Какая разница... даже если фуфыриков... всё-равно много! А ты хочешь «светлейшего князя»...

- Вот Ванда – столбовая дворянка, а князь тоже дворянин..?
- Какое невежество..! «Дворянин» буквально означает «человек с княжеского двора» или «придворный». Дворяне брались на службу князем для выполнения разных поручений.., административных там.., судебных и тому

серебра, с инкрустацией и перегородчатами эмалями... А те, старинные...

Хотя... вот как... бабуля умудрялась на свои 12 рублей пенсии делать самые роскошные подарки?! Например, мне - мой первый академический словарь... со столь характерным для неё шуточно... шутейным посвящением:
«Учись-ка, Лизка, хорошенько!
Хотя учёба тяжела...
Зато ты будешь веселенька,
когда закончится она!»
И когда же она закончится?!
Лизка... И никогда Лизонька... - А как ещё называть дерзкую девчонку – предводителя двора и «вождя команчей»?! Впрочем, у дерзости есть и оборотная сторона... - Смелый, бесстрашный, например... Да и ум бывает дерзким! Или я себе льщу?

Кстати, наборы этих самых вермелевых ложек у нас у всех остались на память о бабуле... «дубликатом бесценного груза»... - Без метафизики, ну никак, не смогу объяснить...
Алька, маленький, думает, кого приглашать на свой день рождения... «Юля придёт... Пусть подарит серебряные ложки... Она ведь старенькая и бедненькая...»

Как же сильно человечинкой пахнет... больной...
Мои *Climat* здесь явно неуместны!

Франков, фунтов, марок...?

Наконец-то все наелись и утихомирились...

А пострелёнок ведь от деда так и не отходит... Кажется.., я начинаю понимать, почему

подобных... Хотя, строго говоря, князь, вообще-то, считается дворянским титулом...
- Запутанно...
- Это только цветочки...
- А что такое «светлейший князь»?
- Ну, это... титул, который носили младшие сыновья правнуков императора и их потомки по мужской линии, хотя... он мог быть пожалован и по воле императора; поэтому и обращались к ним «Ваша Светлость».
- А к кому обращались «Ваше Сиятельство»?
- К князьям, графьям...
- А к баронам?
- «Ваше Благородие», как впрочем и ко всем остальным дворянам.
- А вот «парон и краф, я праф или не праф».., в чём разница между «пароном» и «крафом»?
- Ясное дело.., в произношении!
- Ха-ха-ха...
- Ладно.., «парон» ниже «крафа».., поскольку занимает последнее место в иерархии титулов... Этот титул преимущественно жаловался банкирам, фабрикантам, а иногда и другим... недворянского происхождения...
Кстати, к своему стыду, я недавно узнала, что «барин» произошло от «боярина» и что бояре – это вообще не так чтобы «класс»; их всего ничего было-то.., человек 20-30...
- Ну, да! Это высший чин среди «служилых людей по отечеству». Это звание давало право участвовать в заседаниях Боярской думы при великом князе, а позже и при царе-батюшке...
Посмотри, какая красота...
- Да, я тоже люблю красоту под стук колёс, аромат чеснока, лука и надрывающегося Азнавура из репродуктора! Кстати, твоя любимая песня «Nathalie»...
- А почему ты решила, что любимая?
- По реакции... Я ведь училась у Ирины Зимней и в психологии что-то кумекаю...
- Не придумывай, я даже не знаю, о чём эта песня... Лучше переведи...
- «Надо быть круглым идиотом, чтобы не понять слово taxi»... А ты не из этой плеяды...
Ладно, слушай:
«Красная площадь была пуста
Nathalie шла передо мной, то есть, впереди...
У неё, моего гида, очень красивое имя,

старикам надо больше быть с молодыми людьми и, особенно, с детьми... У детей есть вера в будущее... - в то, что «лучшее, конечно, впереди».., а у стариков – умение ценить прошлое.., всё то, что было и есть...

Всё так мирно и спокойно... Вот что имел в виду Ярик? Хотя, конечно, внутренний раздрай и тревога имеют место быть... - А как иначе, если империя рушится?!

Каждый раз, когда мой «Любитель музыки», её слышит, он внутренне напрягается... Здесь что-то личное... Nathalie, т. е. имя, или сам сюжет... переводчица..?! Как-то в машине просто дёрнулся к радио, сделать громче... А может ему просто нравится песня?! – Нет... здесь что-то личное у моего супруга...

ОК, разбираться будем дома... Сейчас это как-то очень не кстати! Опять скажешь, что я тебя приревновала к столбу... Хорошая отмазка! – «Лучшая защита – это нападение!»

Nathalie... (Скажите, пожалуйста..!)

Красная площадь была покрыта
Снежным ковром,
А я шёл холодным воскресеньем
За Nathalie...

Et je suivais par ce froid dimanche…

Она говорила просто о великой
Октябрьской революции.
И я уже мечтал,
Как после мавзолея Ленина
Мы пойдём в кафе Пушкина (а, может, «Пушкин»... Что-то я такого кафе в Москве не помню...)
Чтобы выпить шоколада.

On irait au cafe Pouchkine…

Красная площадь была пуста.
Я взял ее за руку, она улыбнулась...
Она, мой гид, была блондинкой.
Nathalie, Nathalie...

В её комнате, в университете, (общага – по-нашенски)
Группа студентов
Нас заждалась...
Мы смеялись, мы много говорили...
Они хотели знать всё,
А Nathalie переводила (Ну, просто коллега!).

Les plaines d'Ukraine…

Москва, украинские равнины (?!) (Наверно, метафора, и имеется в виду простор, открывающийся с высот гостиницы «Украина». Наверно, Жильбер Беко останавливался именно в ней; это же его песня...)
И Елисейские поля...
Всё перепуталось,
И мы пели...»

Так... Подожди, пропустила...
«Пили шампанское, привезённое из Франции,
И мы танцевали

А когда в комнате стало пусто
И все разошлись...
Я остался наедине с моим гидом
Nathalie...»

Опять пропустила. Не трогай меня..

On n'en était plus là…

«Нет ни Октябрьской революции,
Ни мавзолея Ленина,
Исчезли и шоколад, и Пушкин...
То есть, это уже в прошлом, уже далеко...

Моя жизнь кажется пустой,
Но я знаю, что в один прекрасный день
В Париже...
Это я буду водить её...
Nathalie, Nathalie...»

Fini le tombeau de Lenine…
Le chocolat de chez Pouchkine…

Вот такая печальная история!
- Почему печальная?
- Потому что *надуманная*!
- Ты чего кипятишься?
- Запах раздражает...
- Всё как ты хотела.
- Ой ли?! Ладно, давай ложиться спать... Я хочу ещё почитать, лёжа... Пойду, почищу зубы...

Кажется, я себя выдала с головой... и подставилась! Опять скандал..
Тоже мне... Наталка-Полтавка... при живой-то и здравствующей Елизавете Петровне! По-моему настало время рубить головы и Катьку к власти не пущать...
Кстати, у него такое же отношение, при всем его музыкальном безразличиии, к пугачёвским «Трём счастливым дням»:
«Три счастливых дня было у меня,
Было у меня с тобой.
Я их не ждала, я их не звала,
Были мне они даны суддьбой!»

Да, и к этой... «Не отрекаются любя»:
«А ты придёшь, когда темно,
Когда в стекло ударит вьюга,
Когда припомнишь, как давно
Не согревали мы друг друга.
И так захочешь теплоты,
Не полюбившейся когда-то,
Что переждать не сможешь ты
Трёх человек у автомата.»

- А ты где хочешь, вверху или внизу?
- Вверху, там уединённей...
- Давай, помогу...
- Спасибо. Спок нок!
- Нок спок!

Ну да, это его философия: «Человеку может просто захотеться тёплого живота»! – Изящно?! Да?! Главное, образно..!
Ой, нет! В эту сторону лучше не думать!
Лучше зубами к стенке, и полное одиночество...
Как это мама Роя Паккарда говорила..: «Быть в одиночестве, это не значит быть одиноким»... - И кто этого не знает?!
Впрочем, она имела в виду совсем другое...

А с другой стороны, чем его пристрастия хуже моих?!
«А я про всё на свете
С тобою забываю,
А я в любовь, как в море,
Бросаюсь с головой.
А ты такой холодный,
Как айсберг в океане,
И все твои печали
Под чёрною водой...»

Или ещё вот эта:
«Без меня тебе, любимый мой,
Земля мала, как остров!
Без меня тебе, любимый мой,
Лететь с одним крылом!»

О... дырка...

- Antoine, у тебя носок порван...
- Заштопаешь?
- Ещё чего... Неужели наши финансовые дела так плохи?! - Для меня мужик в штопаных носках.., ну.., просто потерян...
- Согласен: с дыркой лучше... - я не хочу, чтобы ты меня потеряла...
- Ха-ха-ха...
- Спи!

Может, я всё-таки зря катком прошлась по его чувствам..?
«Спать, батенька, спать!» Я не хочу менять день на ночь, да ещё по такому невыгодному курсу... Мы едем вместе за землицей на могилку тятеньки...

Как же перестук колёс сонливо убаюкивает... совесть!

****

****

- Красавица Засонька, просыпайся... Завтрак проспишь!
- Ммм...
- Вставай-вставай... Ты же сама говоришь, что *нежиться* – это *не жить*... А мы ж с тобой «и жить торопимся, и чувствовать спешим»...
- Отстань, я не хочу...
- А тебя никто не спрашивает, хочешь ты или нет... Подъём! Завтракаем в ресторане!
- А что... здесь есть ресторан?!

Наверное, самое время спросить эдак жалостливо: «Антуан.., а ти меня любищь?» - Ага.., чтобы в ответ услышать отцовский текст: «Честный ребёнок любит не маму с папой, а трубочки с кремом»...

- Это же скорый фирменный поезд «Тихий Дон», у него в конкурентах только «Атаман Платов»!
- Послушай, а ведь атаман Платов тоже был и казаком, и графом...
- Ну, графское достоинство он получил в 1812 году за заслуги перед отечеством... И, кстати, долго его добивался... Даже было время, когда потеряв всякую надежду быть графом, он стал ужасно пить; Ермолов его за это даже выслал из армии в Москву.
В мемуарах Дениса Давыдова, кстати, об этом упоминается.
Так... разговорчики в строю...
Давай, утренний туалет и бегом на завтрак, а то поезд прибывает в 12:12. Я тебе очередь занял в туалет, вон за тем высоким парнем...
- Спасибо, дорогой!

****

Граф Платов...

Какое тщеславие! Какое чинопочитание!

Историк! Ничего не скажашь...

А какая разница...
Понятно, за молодым гётевским Вертером... с его байроновской томностью...

****

Тю… Как здорово... Я даже согласна простить… - Нет, забыть… на какое-то время… про *Nathalie*…
Это ж просто царский вагон!
Крахмальные скатерти (отец сказал бы «флотский порядок»), окна нараспашку...
Алые занавесочки развеваются-раздуваются...
Ни-ко-го! Только мы... Когда в нашем ехали.., в Москву, целый час стояли, чтобы попасть в вагон-ресторан... А тут – поезд битком, а ресторан – пустой...
Добро пожаловать в другой мир!

Почему-то вспоминается и другой «ресторан»...
Ресторан «Козёл»! То есть... как отец у маман выпрашивал прощение за свои «шалости»...
Тоже... белоснежная скатерть, крахмальные салфетки, хрусталь (всё, как было принято у нас)... на инвентарной мебели с номерами... там, на Сахалине..; изысканный обед или ужин... и надпись на тетрадном листочке... от руки... отцовским каллиграфическим почерком... на двери в гостиную: Ресторан «Козёл»!
Тогда, я помню, меня очень занимало.., почему такое некрасивое название у такой красоты... Не «Роза», не «Мимоза», и даже не «Жар-птица» или «Конёк-Горбунок»...

Зато сейчас хорошо понимаю, что имелось в виду... Как говорится, любовь зла – полюбишь и...

Полынный тёплый ветерок!

«А ну-ка песню нам пропой, весёлый ветер,
Весёлый ветер, весёлый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слыхал...»

- Как здорово! И чисто!

«Капитан, капитан,улыбнитесь,
Ведь улыбка – это флаг корабля!
Капитан, капитан, подтянитесь,
Только смелым покоряются моря!»

- О, да... Я уже заказал **ш**кварчащую яи**ш**ницу **ш**о **ш**кварчащими **ш**кварками...
- Звучит не хуже, чем **ш**анежки, пы**ш**ки и оладу**ш**ки... Впрочем, я такая голодная, что мне и аромат сгоревшего завтрака показался бы соблазнительным...
- А вот кофе у них только растворимый...
- Хм...

Так обломать кайф...

- Не капризничай! Лизка-капризка!
- Да ладно... Пусть будут яйки...

Солнце светит, ветер веет,
Обломать нам кайф не смеют!
- Если всё же посягнут.., то тогда...
Наломаем им бока!
- Ай-ли-ля-ли-ай-лю-лю...
Антуана я люблю!

Хоть раз последнее слово за мной!

- Ха-ха-ха...
- Интересно, как дети...
- Да хорошо, от нас отдыхают! А вот и наша яишенка! И кофе - настоящий?! Вот спасибо!
- Ой, большое вам спасибо!

Судя по кружке, эта тётя в маленьком белом передничке с белоснежной кружевной наколочкой на голове... от себя оторвала.., из личных запасов.., из баночки «Кофе с цикорием»... А пахнет она здоровьем: и физическим, и психическим..! God, bless her! Господи, спасибо!

Толь, смотри: в небе ни облачка, безбрежный простор... и всё в бриллиантах росы... всех цветов и классов чистоты... Вот, действительно,

где сокровища... А мы всё пыжимся-пыжимся и тянемся за эрзацем...
Весна, а степь уже вся в цветах... в многочисленных и безымянных для меня...

Вон ярче всех желтеет дрок,
Цветёт сиреневый чабрец, ромашки, повилика,
Пунцовым пламенем горит в степи гвоздика...

А какой воздух... Полынь? Наверно, ещё что-то...
- Да... есть! Действительно, всё радостно тянется к солнцу... Хотя вон там посмотри, в оврагах, наверно, потому что они такие узкие, ещё лежат влажные и сочные, с ночи, тени...
Слышишь, даже через стук колес.., жаворонки...
- Конечно, слышу... А ты слышишь трескотню кузнечиков? А уханье?
- Угу! Степь...
- ...Проснулась.., ожила и дышит глубоко, ровно и могуче... Всё, как отец описывал...
Так и хочется затянуть...
«Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные
Острогрудые челны...»
К слову, станица Вёшенская тоже участвовала в восстаниях Степана Разина...
Я никогда не слышала, как пела бабушка Даня... А ведь она была не только первой красавицей, но и первой певуньей во всей округе, всегда запевала... Дед Иван с гордостью рассказывал... и отец... «Заводила звучным голосом на фоне тонкого, стенящего подголоска»... старинные, тягуче тоскливые казачьи песни...
- А чем занимались родители деда Ивана и бабы Дани?
- Никогда не слышала и не знаю... Надо будет спросить у мамы...
- Думаешь, Ванда знает?
- Вряд ли... Я ведь всегда была в курсе всех домашних дел, поэтому меня и звали «Маленьким кувшинчиком с большими ушками»... Знаю только, что отца деда звали

Кстати, *чабёр* по-донскому.., так отец говорил...
А что такое повилика? И она ли это?!

Кажется, с пуховкой я погорячилась...

Интересно только, чьё?

ВО ЧУДО! МИСТИКА! ПОРТАЛ ВХОДА В КАРМУ!

Никифором... потому как отчество у деда было Никифорович...
- Звучит церковным именем.
- Да, вполне... Бывали и епископы, и архимандриты, да и митрополиты с этим именем, но были и византийские императоры, кстати...
- Да-да, помню... Никифор I, Никифор II Фока, Никифор III Вотаниат…
- А вообще... это имя древне-греческого происхождения Νικηφόρος и значит «несущий победу».
- Красиво! А ведь Иван тоже царское имя...
- А то! Кстати, тоже в славянский попало из греческого... Ιωάννης, а значит «благодать божия».
А про бабушку... я знаю только, что её фамилия девичья была Киреева, Дарья Киреева! Кстати, Любашкина девичья фамилия тоже Киреева... Уж не знаю, насколько это распространённая фамилия, но... такой вот факт... И похожа она на бабушку... Так что, может быть, мы не только подруги, но и родственники!
Как вкусно!
- Да, вполне... Ты сыта?
- Ещё как!
- Ну что, спасибо этому дому..?
- Спасибо! Ты молодец!
- Это как?!
- Ну, что чаевые оставил щедрые...
- А что, бывает иначе?!
- Кончай цепляться! Скажи: пожалуйста!

- Может ещё чё сказать?!
- Вредина!
- Сама такая! Лизка, а ты – подлизка!
- *А Вы... Antoine...*
... гвианский павиан!
- *Я – не павиан и не бабуин...*
Я – гвианский гамадрил!
- Ха-ха-ха... Ладно, твоя взяла!

Вот уж точно: профессионализм не пропьешь!

А мы, лингвисты, тоже не лыком шиты...

Опять мистика и метафизика?! Интуиция, творческое озарение, проявление чувств, мораль и тому подобное?!

Опять отцовский вокабуляр!

Ну, и как разрешить эту «двоякость»?! В одних странах дают чаевые; в других – нет... А там, где дают: в разных местах (ресторанах, такси, парикмахерских...) – разные прейскуранты...
А по метафизике: давать чаевые – лишать человека таланта...
Ну, и как поступать?! – Наверное, по чуйке...
Да... ещё вспоминается мудрая фраза: «Милые дамы, никогда не знакомьтесь с мужчинами, у которых есть кошелёк для мелочи...» – Как верно!

Баян? Баран? Кабан? Нее.. Павиан!

Опять последнее слово за ним!

Как же здесь красиво, вкусно, мило, экзотично, благочинно...
Всё по-нашенски вполне
и не хочется quitter...

Ой, не пир ли это во время чумы..?!

****

****

Ну, вот он... Миллерово – «...самый скверный городишко из всех... городов России...» Церковь, площадь, центральный базар, центральная лужа... В ней - гуси.., увы, не лебеди...

- Лизка, бегом за мной! Я всё узнал: автобус на Вёшенскую отправляется через десять минут, это последний сегодня...
- А билеты в автобусе?
- Какие билеты...
- Но автобус такой маленький и ненадёжный..., а толпа вон какая!
- Давай-давай, не рассуждай... Пропустите женщину вперёд!
На тебе девочку, садись... И тебе хорошо, и ей...

До чего же удобно и выгодно иметь мужика в обиходе!

Женщина – это я?! Хорошо, что не «бабушка»!

- Девочка, а ты хочешь ко мне..? Садись поудобней...
Давай знакомиться: меня Елизаветой зовут, а тебя...
- Таней.
- А ты едешь до конца?
- Нет, мы раньше сойдём.
- А ты с родителями?
- Да. А вы?
- А я без родителей, но с мужем... Воон он, рукой машет...
- А мои родители рядом с ним стоят.
- Очень хорошо. Значит, не потеряемся!
А сколько тебе лет?
- 11...
- Сколько?
- Мне 11, просто я плохо расту...
- Видишь, как выгодно быть маленького роста... Будь ты выше, я бы тебя не пригласила на колени...
- А вы в Вёшенскую?
- Да. А вы куда?
- Я не знаю, мы в гости к папиному другу.

Ну вот, теперь я «женщина с ребёнком»!

Дышать нечем.., а это километров 100 - 150 будет... Почти два часа езды...
Пахнет... Ой, чем здесь только не пахнет... - просто хрестоматия по метафизике!
Антуан вон, чуть ли не на подножке висит и то не жалуется...

Почти ровесница моим...

Боже мой, такой галдёж и ещё Жванецкий надрывается... Человека рядом не услышать...
Мужик, ты бы радио выключил, а то хуже будет!

- В гости на праздники – это здорово!
- А вы тоже в гости?
- Нет, мы по делам.
- А на праздники могут быть дела?
- Могут, если срочные...

А уменя... «праздниками календарь уже не трогает души»...

Какой же у отца был редкий дар – из ничего сделать праздник! Дети часто вспоминают, как он «водил их в походы»... (а в реальности – на прогулку за околицу дачного кооператива, чтобы минут 40 они не мешались под ногами...) с рюкзаками, привалами (у соседнего соснячка)... и провиантом (и ни каким-нибудь там... блян-манже или гоголем-моголем, а чёрствым хлебом, который в нашем доме, по понятным причинам, никогда не выбрасывался.., и варёным яйцом, которое уже несколько дней кочевало с полки на полку в холодильнике)... А уж рассказов было потом... и про ежей, и про косулю, и про холм муравьёв-трудяг и про заросли земляники... Ох, и повезло же моим детям!

- А вы откуда?
- Из Прибалтики.
- А я слышу, вы с акцентом говорите... Хорошо у вас там...

Знакомая песня! Интересно, а Центральное телевидение и Всесоюзное радио тоже вещают с акцентом?!

- А ты была?
- Нет, но говорят же...

А вы в Вёшенской уже были?

- Была, когда мне было столько же лет, сколько тебе, ну, может быть, немного больше...
- А вы знаете, что там Шолохов жил?
- Знаю. Более того, мой родной дядя (дядя Алексей) учился вместе с ним в школе и даже сидел с ним за одной партой...
- Да..?!
- Да. Правда, учился Михаил Александрович не в Вёшенской.., а в станице Каргинской. И, если быть точнее, то учился он с моим дядей в церковно-приходской школе, когда станица была ещё хутором Каргиным... А когда он в 1960 году получил Ленинскую премию за «Поднятую целину», то всю её пожертвовал на строительство новой школы. Теперь в этой школе поставили парту, за которой, как утверждают, и сидел Шолохов, а, значит, и мой дядя...

Отец привозил на малую Родину... Хотел похвастаться... А на хутор Горбатов поехал только с дядей Алексеем, а нас, то есть маму, сестру Нэлку, моего любимого племяшу Альку и меня оставил... Очень расстроился, что от чего в 10 лет ушёл, к тому же спустя 35 лет и вернулся... Как писал в своём романе Шолохов: «невеселая, плешивая без садов станица»..., в которой жил простой советский миллионер... Правда, потом тоже вспоминал и это с позитивом... А ещё любил рассказывать в картинках, как он с дочерью, то есть со мной.., Дон переплывал... В один прекрасный момент наш любимчик Алька не выдержал и рубанул правду-матку: «А Лизка-то *на круге* плыла...»

- А вы читали Шолохова?
- Да, конечно! У нас дома его полное собрание сочинений. Мой отец почти все его произведения знал чуть-ли не наизусть...

Конечно, очень шумно, но вот этот мужчина в столичном (западном?) прикиде явно заинтересовался нашей беседой... Всё ближе и ближе пробирается... А я могу и громче говорить!

А ты читала?

- Да, «Нахалёнка», «Судьбу человека», «Алёшкино сердце»...
- Какая ты умничка! А тебе понравились эти рассказы?
- Очень!
- А чем?
- Ну, там... герои все такие... добрые, сочувствуют, хотя им самим тяжело...

Теперь понятно, почему ты такая смышлёная! После его рассказов люди становятся выше ростом, шире в плечах, их кулаки становятся крепче, а сердце – нежнее...

- Ты моя умничка! Таа-нечка!
А знаешь, что говорил о своих книгах сам Михаил Александрович?
- Нет.

Наверно, неправильно целовать чужого ребёнка, но не могу удержаться! И пахнешь ты добротой и мудростью...

Хотя чужих детей не бывает! Это только местные трибалтийские идеологи могут высказывать нечто, типа: «А почему я должен беспокоиться о том, что у какой-то узбечки дети болеют..?!» - И это-то после Ленинградского университета...

- Он говорил: "я хотел бы, чтобы мои книги помогали людям стать лучше, чище душой, пробуждали любовь к человеку…"

Всё, как он хотел!
Вот в «Тихом Доне» столько таких разных персонажей... Но они все понятны... Шолохов никого не осуждает... И читатель вместе с ним... Ведь это такое редкое качество – всех понимать, принимать... и не осуждать!
В этой связи вспоминается Сталин (Oops! Если бы либералы-демократы прочитали сейчас мои мысли, наверное, тут же меня четвертовали... тупым топором).., которому очень понравилась «Белая гвардия»... Читал он роман Михаила Афанасьевича и смотрел «Дни Турбиных» больше 10 раз во МХАТе... Наконец кто-то из его сыновей не выдержал и спросил: «Почему?! Это же про белогвардейцев... Они поют «Боже, Царя храни»... А Сталин ответил: «Патриот – не тот, кто за белых или красных, а тот, кто любит свою Родину»!
И это нужно взять за императив!

- А говорят, что это не он писал свои книги...
- Врут! Не верь! Ведь мой дядя сидел с ним за одной партой... Я тоже слышала такие разговоры и даже читала... И даже спросила своего отца... Знаешь, что он мне сказал? – Да Мишка за всю школу сочинения писал, у нас во всей округе больше таких мозговитых не было... Да и герои все его легко узнаваемы –

Ага, слушай больше Со-ЛЖЕ-ницына!

соседи, родственники... Вот, например, Аксинью, главную героиню в романе «Тихий Дон», он писал со своей мамы, Анастасии Даниловны... Здесь нет ни одного хутора, станицы, слободы, речки или кургана, о которых бы не было сказано в «Поднятой целине» или «Тихом Доне»... Так что не верь!

- А что потом было с вашим дядей?

- Он стал главным инженером самого крупного металлургического комбината в стране.

- А с вашим папой?

- А он... пережил голод на Дону.., отсюда, в твоём возрасте (ему было 10 лет) свою едва живую маму и младшую сестрёнку довёз до Нарофоминска (это под Москвой); в Спасске (это под Рязанью, тоже недалеко от Москвы, часа четыре езды) закончил школу; поступил в Кронштадтское военно-морское медицинское училище; потом война; блокада Ленинграда...

Училище отец заканчивал досрочно..; весь их выпуск сразу бросили в лыжный отряд на Ладогу... Они шли по льду под прикрытием тумана... Вдруг туман рассеялся и их накрыло миномётным огнем... Обстрел был такой сильный, что невозможно было поднять голову... Они лежали так долго, что лёд под ними сначала расплавился, а потом замёрз, то есть они просто вмёрзли в Ладогу... И когда последовала команда в штыковую атаку, новоиспечённым офицерам пришлось штыками выковыривать себя изо льда, иногда даже отрывая с кожей... После штыковой атаки их из всего выпуска осталось несколько человек...

В училище отец был ротным, поэтому, когда, незадолго до его смерти, в Кронштадте собирались выпускники училища, и пришла очередь представлять их выпуск, отец встал и скомандовал: «Рота такая-то.., строевую запевай!», и поднялось всего два его курсанта-однокашника... И втроём они запели за весь свой бессмертный курс:

«По морям, по волнам,
Нынче здесь, завтра там.
По морям, морям, морям, морям, эх,
Нынче здесь, а завтра там...»

Залётному московскому... явно нравятся мои слова... Он пахнет *достоинством*?!

Тоже был смышлёным!

Во время блокады восемнадцатилетний отец ходил на передовой по брустверу, опираясь на палочку... Всё надеялся, что шальная пуля достанет, - так было невмоготу...

Блокада Ленинграда была снята 27 января 1944-го, а спустя 21 год (мистическое число!) именно в этот день у отца родился самый первый и самый любимый внук, а также его и самый закадычный друг... Альчонка... - Вот такой вот... подарок Судьбы...

А когда отец рассказывал про «лыжный отряд», то для вящей убедительности, показывал якорь – татуировку на тыльной стороне ладони, у основания большого и указательного пальцев.., сделанную ещё в училище, в первые дни войны... Мол, в штыковой атаке, фашисты, когда видели матросов.., зимой... без бушлатов, в одних тельняшках... и бескозырках, кончики лент которых закусывались зубами.., и вот эти самые татуировки.., то сразу понимали – им конец! Боялись они этой метки, как чёрт ладана... Сенька по этому поводу даже стишок придумал, а в нём – такие строчки:

«... *И как чёрная метка фашисту –*
Синий якорь на левой руке!»

За всю войну у отца была одна царапина на шее и лёгкая контузия... Вышел из блиндажа покурить, а тут... прямое попадание в блиндаж... Все погибли... Отец и курить потом бросил... Наверно, вина перед теми ребятами, которые в блиндаже остались, замучила...

Помню себя, пятилетнюю в матроске... и команду отца - мне: «Запевай!» И свою естественную реакцию, с чувством и эмоциональным запалом... «По морям, по волнам»...

Что-то Алька, мой драгоценный племяша, вспоминается... Ему тоже было где-то около пяти... Я аккомпанирую, а он, облакотясь на пианино, эдак всем своим «дедовским нутром»:
«... долго нас невестам ждать с чужедальней стороны,
Мы не все вернёмся из полёта,
Воздушные рабочие войны...»
И как он там, в Америке?! – Уже и говорит по-русски с акцентом... еврейским.., который они почему-то принимают и выдают за американский...
А Стах вообще не говорит по-русски.., и даже не помнит, что когда-то, в 2 года, говорил, да ещё как... – лекции читал... о «тараканах на кухне», «*Таракан, Таракан, Тараканище!*
Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
"Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую "...
Помню, как они к нам самостоятельно приезжали... со своими маленькими чемоданчиками и со своим совсем взрослым достоинством...

В КПСС отец вступил в 41-м.., а в 41-м у коммунистов была только одна привилегия - первыми подниматься в атаку...
У него вся грудь в орденах, он у меня Герой!

И правда, Герой...

Дядя Федя ведь был трижды Героем Советского Союза, а отец всё время был рядом с ним...
Ну, точнее, дядю Федю представляли... к званию Героя... Но каждый раз что-нибудь случалось, и его представление рвали, отменяли и так далее...

Один раз на их корабль пожаловал вице-адмирал Трибуц, командующий Балтийским флотом... Как полагается, угощение... Фёдор Дмитриевич вышел из кают-компании посмотреть, правильно ли выполняются его распоряжения... Матрос несёт поднос с яствами... Дядя Федя ему: «Ты чё делаешь..?! Ты чё несёшь..?! Да в его хайло лопатой кидать надо!» Оборачивается, а за его спиной Трибуц, собственной персоной...

Наградной лист на Героя... Трибуц порвал тут же, у всех на глазах.., и.., спускаясь... смешной подпрыгивающей походкой... по трапу на причал... и задыхаясь от возмущения, якобы про себя.., но громко и во всеуслышание.., повторял: «В его хайло – лопатой; в его хайло – лопатой, в его хайло...»

Или вот ещё: порт Кёнигсберга.., идёт погрузка контейнеров лётчиков.., они отсылают какие-то моторы и запчасти в тыл... Вдруг один из этих контейнеров срывается, падает, а из него вываливается... рояль, шубы и прочее барахло... Дядя Федя просто озверел.., помчался к лётчикам.., а у них собрание... Входит он в зал, где это самое собрание происходит, а там столы накрытые ломятся от «трофейных деликатесов», водка-вино рекой, лётчики пьяные, бабы голые.., в декольте то есть... Рванул дядя Федя скатерть на себя со всеми закусками, арнштадтским хрусталём и мейсенскими сервизами... «У меня матросы с голода пухнут, а вы тут, ... (очень нецензурное слово), жируете...»

Вот... какой он после этого Герой Советского Союза?! Да к тому же грузинский князь...

Дружили они очень... Он был капитаном корабля, а отец - военным доктором на этом же корабле...

Отец несколько раз спасал ему жизнь... Точнее, спасал его от трибунала... Что, впрочем, по законам военного времени одно и тоже...

Самый памятный для меня случай... Дядю Федю принесли матросы на одеяле... Нет, не раненного... - мертвецки пьяного... А тут налёт и команда «В море!»

Корабль «Онега» – минно-сетевой заградитель, 54 человека личного состава экипажа, и идти по минным полям... Все боевые офицеры (кажется, человек 7?) отказались, а отец взял командование на себя... Военврач-то..! В противном случае... капитана под трибунал и расстрел... Война ведь!

Так что Герой он у меня, Герой!

А дядю Федю я знала уже не капитан-лейтенантом Рутковским и командиром «Онеги», а кем-то, ну, ооо...чень важным (капитаном.., или его замом..?) Ленинградского морского порта.., в феске и шлафроке.., раскладывающим пасьянс на две колоды карт и мурлыкающим при этом фальцетом арию Нинон Тисье... «Карамболина, Карамболетта» из «Фиалок Монмартра».., в своей квартире на Невском...
Да.., а у его ног – английский дог...
(Чапа – «сымаю шляпу»..!)
Он даже написал мемуары... Отец с гордостью показывал всем книгу... Про него в ней было всего несколько строчек:
«- А не сходить ли нам еще в один рейс по танки? Слово младшему по чину — лейтенанту медслужбы... Ваше мнение?» И дальше шла характеристика этого самого лейтенанта медслужбы (лет двадцати с небольшим):
«... фельдшер по должности и образованию, служака до мозга костей, более похожий на строевого офицера, чем на медика...»
Почему фельдшер?! И почему... Дядя Федя что... не знаком был с негативной коннотацией?!
А ведь отец был из разряда «служить бы рад – прислуживаться тошно»! И какой же он «служака»?! Или я чего-то не понимаю?!
Хотя, кажется, я начинаю понимать... Был такой случай сразу после войны...
Отца вызвал командир отряда минных тральщиков (а отец всегда был высоким, стройным – в общем, спортивного телосложения... Ведь до войны он и физкультурником был, награждённым золотым значком ГТО, и водолазом, что тоже требовало недюжинной физической подготовки) и

приказывает защищать честь мундира в легкоатлетическом многоборье аж всего гарнизона военно-морской базы... Отец начал возражать, что, мол, у него после блокады мышцы... Но командир на то и командир: «Разговорчики в строю! Выполнять шагом марш!»

Отец от рождения был жилистым (или, как он говорил, «трёхжильным»), а потому после метания ядра, бега, прыжков в длину и высоту... выбился в лидеры и любимчики публики... А тут спортивные снаряды... И надо на турнике встать в стойку на руках, крутить «солнышко», и т. д. Отец несколько раз дёрнулся... и повис... Зал замер! (Ведь кумир...) Время вышло, отец спрыгнул, как ни в чём не бывало.., бравый и... грудь колесом! Кто-то нашелся и крикнул: «Тарзан!»

И после этого вопля зал зашёлся в хохоте и гоготе... В то время Тарзан был таким же секс-символом, как позже стал Джеймс Бонд... Правда, отца это ничуть не смутило... А несколько позже по рядам пронеслось, что у героя после блокады мышцы атрофированы... Вот уж где, действительно, зал стал скандировать, уже без иронии: «ТАРЗАН! ТАРЗАН! ТАРЗАН!»

Так что Герой он у меня, Герой!

Мне повезло – я выросла в «большом хлебосольном генеральском доме», двери которого всегда были широко открыты для родных и близких, друзей и знакомых, а часто и незнакомых с улицы...

Вот только мама иногда сетовала на постоянную стирку-глажку... И то.., ну, очень иногда... А в седьмом классе (а, может, и раньше) эту обязанность я взяла на себя...

И к чему это я?! – А... к тому, что жили мы всегда в стеснённых обстоятельствах, но никто никогда не роптал и был счастлив...

А отец, как любой мужчина, наверное, мечтал о коне... железном, который, естественно, был не по карману...

Когда он стал откладывать на него с получки по 10 рублей.., я тогда сразу подсчитала, что даже на самый дешёвый – Запорожец – ему

потребовалось бы лет 20... Да и 10 рублей – это непозволительная роскошь! А мы вообще не умели ни экономить, ни копить, ни откладывать... Одним словом, сложилась патовая ситуация и требовалось вмешательство третьей силы.., что и произошло...

А вот к этому уже причастен и дядя Федя, и вся его семья – Лидия Николаевна, Наталья и её муж Владимир!

А история вопроса такова: мне на день рождения Нэлка с Яриком подарили плащь болонью (первый на всю школу!), а вместо сдачи им вручили лотерейный билет, который они и присовокупили к подарку... Пришло время розыгрыша... Лето, Ленинград, мама приехала на курсы повышения квалификации учителей домоводства и меня взяла для знакомства с великой культурой Северной Пальмиры... Остановились мы, естественно, у дяди Феди... Знакомство с культурой началось прямо у них – я впервые у дяди Феди увидела шариковую ручку, которая произвела на меня, ну, неизгладимое впечатление... Да.., и ещё я попробовала плавленный сыр Viola.., который с тех пор мне всегда напоминает об этих ярких днях...

В воскресенье, последней электричкой из Павловска, после знакомства с Павловским дворцом, парком и родными по польской линии (которые жили, как выяснилось, недалеко от этих достопримечательностей), мы вернулись на Невский... Нас ожидал сюрприз: длинный стол, накрытый белоснежной скатертью, но уже опустевший.., и много-много незнакомых людей – друзей хозяев вокруг... Нам с порога... тут же адресовали вопрос: «Как вы думаете, что бы такое чудесное... могло произойти в вашей жизни?» Мама, понимая возможную череду хлопот, с упавшим сердцем произнесла: «Мой муж приехал...» - Общий хохот и чья-то реплика: «Вот всё, что нужно русской женщине!» А потом вопрос дяди Феди: «- А у кого был лотерейный билет?

- Я выиграла шариковую ручку?!

- Ха-ха-ха... Ты выиграла машину! Москвич 408!»

Этой новой модели, по образу и подобию западных лимузинов, в то время ещё никто не

видел... Потом.., куда бы мы на ней не приезжали, вокруг собирались толпы людей потрогать-пощупать... Ни до.., ни после... я никогда ничего подобного не видела... Даже когда появились первые иномарки...
А когда мы уезжали, дядя Федя подарил мне эту самую ручку... Вокруг неё тоже потом собирались толпы... Но просили не пощупать, а пописать...
Вот такая была невидаль! Вот такое чудо!

Говорят, что снаряд дважды в одну воронку не попадает... Не правда! Попадает! Прошло время... У многих цветные телевизоры, а нам это опять не по карману... Мама же мечтает.., и никто ей запретить не может.., имеет право... И вот как-то идёт она, уставшая, из школы домой... и вдруг у мусорного ящика видит... лотерейный билет валяется... Не побрезговала, подняла.., а он и выиграл! Самый лучший цветной телевизор!

Невольно вспоминается «Москва слезам не верит»:
«- Я, например, всегда лотерейный билет покупаю...
- Ну и как, выиграла?
- А как же.., два раза по рублю...»

А я сейчас, например.., очень глубоко понимаю, что «везёт тому, кто везёт; а кто не везёт – тому не везёт»! Я, естественно, имею в виду родителей! А я... так... пока только передаточное звено...

Кстати, ведь стройным красавцем отец был всегда... вплоть до смерти... И даже ещё 9 мая 89-го он возглавлял колонну ветеранов (правда, он ещё к тому же был председателем комитета ветеранов)...
Он шёл первым, в парадном мундире с кортиком, в белоснежной фуражке и таких же белоснежных перчатках, а за ним... потом... вся колонна с генералами и адмиралами в строю...
И дети с цветами кидались именно к нему как к символу...
И ведь опять... «судьба, брат, она тоже хитрая, достойных выбирает»!

Одно из моих первых воспоминаний... Мне одиннадцать месяцев, я только-что начала ходить... Улица, весна, рядом - моя деревянная коляска... Светит солнце.., и вдруг его закрывает кто-то очень большой... Я смотрю с удивлением и восторгом: «Неужели этот красивый мужчина – мой отец?!»

К тому же, отец всегда был корректен и изящен...
Родители в последние годы их совместной жизни каждую весну ездили в дом отдыха «Зелёная роща»... в Сочи... Их там всегда ожидали... По рассказам очевидцев, это выглядело примерно так: «Скоро приедет обходительный еврей из Прибалтики со своей любовницей»...
Каждый вечер они танцевали, получали призы, а отец ещё любил играть в русский бильярд с бывшим смотрителем сталинской дачи и его же, Сталина, партнёром в эту столь популярную в те времена игру...

Кстати о танцах... Весь Новый 1989 год мы с отцом протанцевали... до 4-х утра... Тогда, естественно, мы не знали, что это наш последний Новый год вместе... И последний настоящий советский Новый год, пахнущий настоящей ёлкой, мандаринами, оливье, Советским шампанским и надеждой...
Мама не любила танцевать с пьяным отцом... Впрочем, он не был пьяным; он был подшофе... Мы с ним танцевали вальс, румбу, фокстрот и, конечно, танго...
Мама вообще не очень любила танцевать с отцом и всегда считала (даже ещё в бытность балов в Доме офицеров флота), что их призы – это исключительно заслуга её шикарных вечерних нарядов, которые она шила сама, и её неотразимой внешности... - Такие роскошные локоны были только у неё и у Милицы Корьюс в «Большом вальсе»... Но у Ванды они были чёрными, как смоль, и не шелковистыми, а шёлковыми... и тяжёлыми...
А один из её нарядов – юбка «солнце клёш» до пола... по наследству перешла мне (с талией в 60 см – и это-то после вторых родов!)...

А как отец отплясывал «Яблочко»! Какие коленца и дробушки выдавал...

А ещё вспоминается курьёзный случай, уж и не знаю, по поводу иль нет...
Алька, после очередного рассказа про то, как оно было на войне.., вдруг спрашивает отца:
«- Дедуня, а правду говорят, что на войне первыми погибают лучшие?
- Правду!
- А как же..?!
- А я выжил только, чтобы родился ты!»
(Имелось в виду – мой самый любимый внук! Который, кстати говоря, и вообще не так чтобы родной, то есть кровный... Ведь мою сестру он удочерил... И всем говорил, что она – его любимое чадо... И, по-моему, не только говорил... Так оно и было! Он считал её самой умной и самой талантливой из всех своих троих детей! А ещё... это он говорил.., что «чужих детей не бывает»!)

А потом, после войны, отец служил на Дальнем Востоке, на Сахалине... Был начальником продовольственных складов Тихоокеансого Военно-Морского флота.
- А почему не доктором?

Да, он так и остался на всю жизнь *корабельным доктором*... в самом высоком понимании этого слова... Был прекрасным диагностом... Я сама была этому свидетелем много раз в жизни...

- После войны он закончил Интендантскую школу...
- А что это такое?
- Это... интенданская служба тыла... Знаешь, что такое тыл? Ну, вот... интендантская служба отвечает за снабжение продовольствием, обмундированием, другими хозяйственными вещами...

А поступал три раза в Академию... И также, как у дяди Феди, каждый раз случалось нечто, что перечёркивало все его планы...
Первый раз... они с дядей Федей на спор залезли на коней на Аничковом мосту, а тут патруль... Естественно, гауптвахта и так далее...
Второй раз... Тоже кони помешали.., но живые...
Опять с дядей Федей вместе разоружили конный патруль... Те «салаги» отнеслись с пренебрежением к фронтовикам и старшим по званию... Их души не могли с этим смириться по пьяной лавочке...
Но это так отец рассказывал... А на самом деле, наверное, душа казака не смогла устоять.., увидев коня... и вспомнив своего стригунка...
И что-то мне говорит, что он не только на автомате засунул ногу в стремя, вспрыгнул в седло, но ещё и погарцевал... - Когда ещё такой случай представится...

Они не были дебоширами, они просто были молоды, счастливы и удалы... И к тому же, большинство прошедших через войну были большими жизнелюбами.., потому что они знали цену жизни...

Наверное, именно в те времена у отца родился его традиционный тост: «За тех, кто в море, на вахте и гауптвахте!» Правда, в компании часто находились «*правильные люди*» и отказывались пить за «нарушителей спокойствия»... Но на это у отца тоже была заготовка: «А и не надо! Нам больше достанется!»
А третий раз...

- Ой, нам сейчас выходить...
- Давай я тебе напишу свой адрес, вдруг захочешь написать или приехать... На, вот... Протиснешься?
- Угу... Спасибо. До свидания!
- Счастливо, дорогая! С Богом!

Уух... как же меня укачало... Духота... и эти запахи... Надо отвлечься... - просто думать о другом...

Ну, вот опять сложно разрешимая двоякость: по речевому этикету, я знаю, - если какая-то мысль в разговоре прервана, к ней уже не возвращаются... – иначе тебя сочтут за зануду, да и просто за неучтивого человека...
А в метафизике – наоборот: всякое повествование, каждую мысль, каждое предложение необходимо закончить... – иначе они превратятся в камни на пути твоего развития; и твоя речь, в целом, станет сбивчивой и едва уловимой для понимания...
Ну, и как поступать простому смертному, неискушённому в вопросах этикета и различных космологических теорий?! - Вот здесь как раз и требуется не только знание, но и *sensus communis*, чтобы в каждый конкретный момент быть в состоянии определять приоритеты...
Правда, сейчас мне этот выбор сделать элементарно.., Ватсон.., так как я веду беседу сама с собой... – Зачем мне камни, глыбы и валуны..?!
Итак..,

... отцу на вступительном экзамене по литературе попался билет «Владимир Маяковский и его творчество»... Отец отказался отвечать: «Я его презираю...» И почему он не взлюбил моего обожаемого поэта?! Наверно, потому что одноимённые заряды отталкиваются...
Справедливости ради, я бы новое воплощение Маяковского реализовала бы в потомке отца...
Хотя, впрочем... Отец ведь был поклонником Есенина, своего земляка по второй малой родине.., Рязанской области... А Маяковского, наверное, считал его, Есенина, непримиримым идейным врагом...
В общем, здесь, судя по всему, конфликт интересов и верность принципам и идеалам...

Автобус поредел и притих.
А москвич уже совсем рядом, нависает и касается... Он пахнет достоинством!

Какая красота! И с погодой повезло... Удивительно, вот здесь, под этим небом, по этой земле пешком, с едва волочащей ноги мамой и маленькой Линкой, которая ещё всё время просилась на руки, и шёл мой отец.., маленький и голодный Петруха...

Впрочем, нет... Голодный он был, когда еле живой выполз умирать в степь... и увидел суслика... Откуда взялись силы?! (Вот уж, действительно, непознанная безграничность наших возможностей!) Соорудил он силок и поймал он этого суслика... Бульон оказался наваристым и целебным! Так началась новая жизнь... Выходил маму после «холодной», то есть после погреба, в котором заперли её «продразвёрстщики» без еды и воды...
А в дорогу, к отцу в Нарофоминск, он уже собрал заплечную сумку, полную варёного мяса... Всю жизнь потом мечтал отблагодарить сусликов и поставить им в степи памятник...
А я жутко боюсь мышек...

«Степь да степь кругом,
Путь далёк лежит,
В той степи глухой
Умирал ямщик...»

Наверно, отец и Зыкину-то полюбил за эту песню...

А как её пела баб-Юля! Тоже ведь певунья была!

«Постелите мне степь,
Занавесьте мне окна туманом,
В изголовье поставьте
Ночную звезду...»

Интересно, а почему москвич в белой сорочке?
В костюме – понятно: чтобы не мять...
На конгресс, симпозиум, похороны, свадьбу..?!
На сына Шолохова не похож, а вот на внука...
А что, если спросить в открытую?
Ну, хорошо, - внук! А дальше-то что?
Ну.., тогда мы почти родственники! И разве это совпадение?!

А вот и хутор Кружилин... с тем самым маленьким саманным домиком, в котором 86 лет назад родился Нобелевский лауреат...

А «дядя» не выходит. Неужели я ошиблась?!
А... вот в чём дело: его на развилке встречают – *Чайка* и три *Волги*...
Чёрные, как «членовозы», и блестящие,
Как новые галоши настоящие...
Обернулся и пристально посмотрел мне в глаза... Значит, всё-таки «родственники»!

Вот такие чудеса случаются на Дону! – Отец, ты?! Твой голос у меня… в моей голове?! – Да ну.., не может быть... – почудилось...

Здесь собирались знаменитые полки Грекова, Платова, Ефремова.., которые били турок, французов и все двунадесять языков, дерзнувших вторгнуться в пределы нашего Отечества...

Вольный край казаков... Красота... Показать бы это детям!

Тю... муж!

- Девушка, а вы куда едете?
- В Лас-Вегас!

- А можно к вам присоединиться?
- Вот все хотят туда, где трава зеленее, а капуста кочанней...
- Капусту все любят! Сейчас всё больше зелёную... Рыба ищет, где глубже, человек — где лучше...
Смотри, а ведь вон там, на высоком берегу, наверно, и есть Вёшенская?

Интересно, он помнит слова отца, своего кумира, или так... навеело..? Хотя сам отец никогда не жил по этой поговорке... Сколько раз отказывался от «красивой жизни»... Что это: самоуничижение или... просто совесть?
Когда из Корсакова уезжали, наш «нажитой скарб» был более чем скромен... - ящик чая, который нам засунули потихоньку подчинённые отца.., сказали: «Долго будете нас помнить..!» И то... правда... - лет десять все гости восхищались, какой у нас вкусный грузинский чай.., высший сорт.., байховый...

А когда Ярик ходил за отцовским пайком, ему вместо маргарина сердобольные тётеньки клали масло...
Одним словом, злоупотреблял отец своим высоким положением...

То ли дело... его заместитель, которого отец рекомендовал после себя в начальники..: вернулся на Большую землю с новеньким блестящим, чёрным, шестиместным, шестиоконным ЗИМом; дом построил моментально ладненький (не то, что наша дача из фанерок)... Отец на Сахалине был 4 года, а Пал Палыч – 2...

Да и с войны отец вернулся «неправильно»... У Людки, у моей подружки, отец тоже воевал... был не то сержантом, не то старшиной... У них вся квартира была в коврах, хрусталях... Из квартиры дверь вела на чердак, где стояли ещё нераспечатанные ящики... - надо полагать, тоже с «добром» пагубной роскоши... Тогда я ещё не понимала значения отцовских слов «шкура» и «гнида»...

А мой отец... - Один пивной бокал, один фужер для шампаского и два - для красного вина... Всегда, извиняясь, говорил, что водку с друзьми пить было не из чего...

Впрочем, справедливости ради, надо отметить, что песня Митяева «Мой отец алкоголиком не был, хоть и выпить считал -- не грешно...» как раз про него!

Кстати, о Сахалине и сахалинской дружбе... Родители всегда говорили, что это нечто особенное.., нечто.., что передаётся аж даже по наследству... Взять хотя бы Лидию Андреевну... Помню, как она, когда узнала о своей неоперабельности.., приехала вместе со своей дочкой (тогда уже доцентом философии МГУ и женой профессора экономики того же МГУ) к нам... прощаться... А у меня... Варька родилась, пострродовая депрессия и всё такое...

Короче, сидим мы тёпленькие (после второй, третьей... бутылки... уж и не помню чего...), песни тянем... всех народов мира и Советского Союза, включая... коренного населения Сахалина и Курил (Лидия Андреевна в своё время работала директором школы на Курилах; кстати, там и познакомились.., поскольку мама была инспектором отдела народного образования), а тут Ярик – с работы... и тверёзый... Надо было видеть его квадратные глаза!

А нам явно не хватало горючего, чтобы взять с разбегу верхнюю ля... Но этот взгляд Ярика вернул меня в действительность, и я сразу вспомнила, что у меня в загашнике – бутылка отборной первоклассной пшеничной... - Варьке для компрессов... Вот уж где началось истинное прощание.., включая пляски донских и ерусалимских (слово отца; муж Елены Яковлевны был евреем) казаков... А Лидия Андреевна пустилась в пляс в моих новых лодочках, которые она мне разнашивала...

Случилось так, что ещё днём мы случайно зашли в магазин, на верхней полке которого я увидела эти велюровые «шпильки» - единственные и не моего размера... Лидия Андеевна и Елена Яковлевна поймали мой алчущий взгляд... Туфли стоили 65 рублей (при моей зарплате в 113 р.)... Короче, купили они мне их... А у Лидии Андреевны оказалась самая большая нога.., поэтому ей и пришлось их разнашивать...

- Да... Новый мост! Когда мы были с отцом, то через Дон ехали по понтонному мосту... Вот отец тогда дал волю своему языку: туды-растуды, нобелевский миллионер, а мост построить к своему дворцу за 3-х метровым забором – кишка, видите ли, тонка... Судя по всему, Лауреат услышал его слова...
Отец, наверное, не знал про «щедрость» других миллионеров... – Гимнюка, например....

Эти «лодочки» долго потом мне служили... Они были моими самыми любимыми туфлями... и единственными... в течение почти семи лет...

Кумир... Антуанчик даже обувь стал снашивать и сминать, как отец... Иногда меня это ошарашивает: вдруг... стоят туфли/ботинки отца...
И подарки делать он тоже научился у отца...
Помню, как отец сделал Ванде подарок на всю зарплату – рубиновый парюр... И как только она потом сводила концы с концами... до конца месяца..?!

Да, язык у отца был смачный... «Картавая свора», «безмозольные сволочи», «плешивые дармоеды», «пиндюрочные малогабаритные шмаровозы»... Его язык был настолько безукоризненным, что он мог позволить себе любое словотворчество в виде неологизмов и других «виньеток» речи... Когда он начинал что-то рассказывать, ведь все просто замирали – и не столько от самой истории, сколько от её вербального оформления... Видно, надышался, как и Шолохов, донским воздухом и привольем...
Любил повторять: «У меня – ангельский характер и адское терпение», часто меняя местами «ангельский» и «адское», в зависимости от ситуации...
Или вот ещё одно из замечаний моего военврача: «Губы накрасила, а... корма – в ракушках...» Метко, да?! И, главное, изящно и образно... Я бы даже сказала, интеллигентно.., Нет, бери выше.., - аристократично...
А его любимые присказки типа: «И что же это за энтузиазм такой отчаянный?! - Мы работы не боимся – на работу мы пойдём; но работать мы не будем, и с работы не уйдём»?! Или... «Чай – не водка, много не выпьешь; от чая в животе блохи заводятся»?!
И это.., не поминая всуе его экспромтных «фонтанирований»..!

И, конечно же, ненормативной лексикой отец владел безупречно! Помнится, после операции, к отцу молодые хирурги подошли: «Дедунь, мы

много чего тут видели и слышали под наркозом... НО ТАКОГО..! Дай слова списать..!»

Все расселись и водрузилась тишина... А радио звучит в оптимальной громкости и вполне достойном качестве...

Oh Mamma Mia! Мы въезжаем на мост и любимая песня отца!

«*Когда из родной Гаваны отплыл я вдаль,*
Лишь ты угадать сумела мою печаль...»

И ВЫ ХОТИТЕ СКАЗАТЬ, ЧТО ЭТО – СОВПАДЕНИЕ..?!

А как эту песню пела для отца мама... Сейчас она уже так не поёт...

- Вот и Вёшенская! Надеюсь, здесь есть гостиница... Ты говорила, что до Горбатова километров десять?
- Насколько я помню, что-то вроде этого...
- Подожди меня здесь, я на разведку.
- ОК, давай!

Левобережное, а, может, правобережное Обдонье... пески, камышистая непролазь...

- Так, я всё выяснил. Вон тот двухэтажный дом и есть... Нет-нет не гостиница...
- Неужто гранд-отель?
- В точку! Отель! Что значит донская кровь...
- Шо жэ я не бачу правильный курень?!
- Автобусы, естественно, на Горбатов не ходят. Надо кого-то искать на машине, чтобы отвезли туда и обратно.
- Это понятно. Если пешком, то в срок не обернуться.
- Давай паспорт и жди меня здесь.

Как-то всё выглядит неубедительно.

Хорошо, что отец всего этого не видит... Не видит этот постоялый двор.., заброшенный и убогий...

Только бы кто-нибудь согласился нас подвезти до Горбатова... Господи, пожалуйста, помоги!

Какой же красивый изгиб реки... В тот раз мне не удалось полюбоваться Доном отсюда, с высокого берега. Детям бы показать!

- Ну?
- Всё в порядке. Идём посмотрим комнату и оставим вещи.
- Отель, правда, не так чтобы... жилой... и не так чтобы живой, но жить можно...

- Вот те на..! А где же постельное бельё?!
- Не полагается. Кончай свои прибалтийские нежности! Лизонька, не расстраивайся, будешь спать в пуховке.
- Это как?! Да я на этот матрас и в пуховке лечь не смогу!
- Снимем матрас. Ляжешь на сетку. Смотри, какая сетка хорошая, панцирная...
- О, да...
- Ладно, можно ещё на улице. Вряд ли тебе это понравится больше.
- Понятно...
- Ну, мы куда –нибудь едем?
- Мчимся!

Хочется выразиться словами из лексикона отца...

Это мне напоминает Бориса Исцоховича, нашего зав. кафедрой: «Лизавета Петровна, и шо ви так боитесь мышей?! Ви же в сапогах!»

Звучит таким же анахронизмом как «извозчик», «авиатор», или «патефон»...
Помню, как баб-Юля смешно говорила..: «Я приехала на извозчике», имея в виду такси...

Нет, детям сюда не надо!

Как-то живописность пейзажей меня стала радовать меньше... Зато вспоминается Шолохов: «Вёшенская - вся в засыпи желтопесков. Невеселая, плешивая без садов станица.»

- Лизок, никто не соглашается, кроме двух вон тех ребят, и то быстренько туда и обратно, они спешат. Вид у них, конечно, стрёмный, но выбирать не приходится...
- Ясно. Господи, спасибо! Много взяли?
- По их понятиям они заломили. Не переживай, значительно меньше, чем мы могли рассчитывать.

И чё только люди «сраму не имут»?! Ведь нельзя... так... нагло пользоваться «обстоятельствами»... и в безнадёжно-отчаянной ситуации заламывать цену, да ещё прикрываясь «помощью ближнему своему»... - А то так и получается - «вид щирого серця»...
А, может, они совсем и не прикрываются...

- А это не подозрительно?
- Не думаю... Только они говорят, что до Горбатого не 10, а 50 км.
- Может они говорят о другом каком-то хуторе.
- Нет, говорят, что он единственный... и не в Вёшенском районе, а в Боковском...
- А это не подозрительно?
- Кончай! Так едем или нет?
- Конечно, едем!

Хоть я и проницательна, но твоему чутью я доверяю больше, чем своему...

Это как?!

Как же здорово, что я не одна!

****

****

Ну и *субчики*... Опять отцовское слово!
Сюда бы Ярика, моего Мастера спорта и председателя федерации бокса, или его сыновей-головорезов... Хотя я тоже знаю два основных приёма моего братца.., уж очень он

любит повторять: «У нас в боксе только два основных приёма: быстро бегать и хорошо прятаться»...

- Добрый день!
- Добрый! Может быть мадам сядет вперёд?

Наверно, хотел сказать «дама»?
Ни за что! Только с мужем... и сзади!
Как же здорово, что Antoine вскочил в поезд...

- По коням!
- Ну, что... поехали?
- Вперёд, и с песнями!
Меня зовут Елизаветой...

Опять отец! Его слова...

А это – я!

- Виктор.
- Виктор... Викто́р? Викто́р Мари Гюго?

Всё-таки хороший у меня прикол по поводу фамилии... Главное, надёжный и тыщу раз проверенный на безотказность!
А зачем мне его фамилия? – Да так... пусть будет керосин... на всякий пожарный случай... Пусть не понадобится, но будет...

- Почему же... Виктор Никифоров...

НИКИФОРов?! И что это значит?! Совпадение или знак ситуации?! Или просто донской колорит?! Ладно.., потом разберёмся...

- Владими***р***.

А почему ка***р***тавим? Очень напоминает: «Зд***р***авствуйте, я ре***ф***е***р***ент... – Да видим, что не Иванов...» - Какой же древний анекдот.., с длиннющей бородой.., аж до Израиля...

- Анатолий Владимирович.

Правильно, пусть не расслабляются!

- Извините, а вы точно знаете, где хутор Горбатов?
- Точно, мы все хутора на Дону знаем...
Есть только один хутор Горбатов, в Боковском районе...

Пахнет угрозой и опасностью... Ну почему мы не послушали Ярика?! - Да потому что безвыходное положение!

- А отец всегда отсчёт вёл от станицы Вёшенской, и в документах так писал...

И я так всегда писала: хутор Горбатов, станица Вёшенская, Ростовская обл.

И правильно писал, раньше так и было: хутор Горбатов Вёшенского юрта... А теперь сама Вёшенская – Шолоховского района.., а Горбатов – Боковского... Есть ещё один Горбатов, но в Нижегородской области...

Похоже, не врёт...

Первый раз в Вёшенской?
- Я – первый, а Лизонька уже была, но в детстве.
- Ну и как вам?

Сказать правду?! Тогда до Горбатова не доберёмся...

- Мы только что приехали, ещё не успели осмотреться...

Мой муж, как всегда, опередил меня своей «деликатностью»!

- Я вот хотела спросить, а чем это воздух напоён..?
- Да полынью...
- Горький запах – это полынь.., а нежный?
- Наверно, миндаль, повилика?
- Повилика... А что это за растение?
- Да вон, такое невзрачное, с мелкими цветочками... метёлками... Это, вообще-то, сорняк, но пахнет...
- А что, и миндаль здесь растёт?!
- А то... Ещё как! Как раз сейчас цветёт...

А я считала всегда, что севернее Крыма миндаль не встречается.., у нас в стране... Впрочем, ведь на даче тоже рос... Только, странно, аромата его не помню...

А если вам так интересно то, что растёт, то – вон, видите, наша достопримечательность... Дуб-великан. Знаете, чем он знаменит?
- Под ним сидел будда...
- В него попала молния...
- Нее...
- Неужели его посадил Стенька Разин в своей предыдущей жизни... с надеждой в следующей... под его сенью встретить персидскую княжну..?

Кажется, я начинаю умничать... Тьфу!

- Нее..! Как и положено, с ним, правда, связана легенда... Якобы татарский хан спрятал от него неподалеку, в земле, клад, а чтобы запомнить место, посадил дуб... Гутарят, что не раз приходили к дубу разные там кладоискатели... Гутарили, будто до заветного места следует отсчитать от дуба пятьсот шагов. А вот в какую сторону никто точно не знает...

Штой-то эта «достопримечательность» очень напоминает ильфо-петровский Пролом...

- Наверное, всю целину вокруг подняли...
- Ещё бы... Мы с Володькой тоже пробовали...
- Ну, и как?

Впрочем, и так ответ ясен!

- А как видите...
- Ха-ха-ха...

Ну, да... «широкий жест» в направлении своей консервной банки – хорошее свидетельство... Правда, вот... варёнка *Montana* и причёска с претензией... Подкачал только местный говор... Вроде и речь богатая, а вот произношение... какие-то твёрдые согласные палатализуются, а мягкие – наоборот, произносятся грубо... Всё шиворот-навыворот... Но ведь, главное, чтобы человек был хороший... А какой он, трудно сказать! Взгляд режущий, ускользающий... Может потому, что сидит впереди и ему неудобно каждый раз оборачиваться... И всё-равно взгляд приятным не назовёшь!

- Кстати, вот ещё одна дотопримечательность - Лебяжий Яр, здесь как раз Дон делает крутой изгиб... Видите, над ним возвышается песчаный обрыв? 40-метров! Мы называем его крутояром...

- Наверное, потому что с него круто вниз... бросилась несчастная влюблённая парочка...

- Про парочку не знаю.., но вообще-то у обрыва есть и другое имя - Лебяжий Яр... Одни гутарят – оттого, что обитали тут прежде лебеди, а другие – мол, излучина Дона изгибается здесь, как лебединая шея...

Отсюда, как с высоты птичьего полета, виден весь пологий левый берег Дона, весь его изгиб, и даже дальше туда... – где пойменные леса и белые меловые горы...

- Красиво!

- А про родник Отрог, слыхали?

- Нет.

- Это наше вёшенское природное чудо – мощный родник, очень красивое место... Он не замерзает даже в морозы. А на Крещение к Отрогу станичники идут крестным ходом...

- А вы верующий?

- Да бывают в жизни события, которые и неверующего делают верующим...

- Это точно!

- Ну дак вот... Был такой Ефим Каргин.., дюже работящий... В восемнадцатом веке у него была пасека и мельница на роднике... И решил он уважить Бога, обет дал..: пущай завсегда, кажный год, станишники и всяки там... служители церкви на молебен у источника сбираются... А потом сын этого самого есаула

Кончай строить из себя..! – Ну, не остановиться...

Как будто это что-то меняет... Как будто мало убийц с крестом на шее...

Ну вот опять анекдот вспоминается... и опять не женский.., типа байки про Бовина.., непристойный... про туриста, который решил починить свои часы в Иерусалиме...

Увидел он лавку, сплошь увешанную часами, и зашёл...

- Мне бы часы починить...

- Шо ви, дорогой... Ми тут только обрезание делаем...

- А почему здесь часы весят кругом?!

- А шо ви хотели бы, чтобы ми здесь повесили?!

Другими словами, *приличными*, «совы – не то, чем они кажутся»!

И почему только все смешные анекдоты скабрёзные?!

А по поводу креста... отец бы, как всегда радикально (кардинально?), отрезал..: «Ты это того... или трусы надень – или крест сними!»

Каргина как бы продолжил традицию.., дюже она яму к сердцу пришлась...

- Это там, где станица Каргинская?

- Угу... Гутарят, что у родника такая сила, что когда казаки, забавы ради, кидали в Отрог быка, то он сначала уходил под воду, а потом его выбрасывало на берег... Дюже в почёте у нас этот самый родник...

Какой кладезь информации!

Нет, его боятся не надо... – Но почему всё-равно всё кажется таким подозрительным? И даже его информированность?!

И этот Владимир сидит, молчит... тоже подозрительно! Один тараторит, другой – как рыба об лёд...

А водичка там.., она из самых степных глубин, очень приятна на вкус, кристально чистая, но очень студёная... Рыба, если пыталась проплыть по ручью, вытекающему из Отрога, добиралась лишь до определенного места и поворачивала назад, не выдерживала холода... Опосля родник загнали в станичный водопровод, который проложил здесь Михаил Александрович...

Как почтительно и любовно! Это мне нравится...

- А мост кто построил? Когда я была здесь с отцом, то мост через Дон был понтонным...

- Начал строительство моста Шолохов, а завершено оно было уже после его смерти...

- Тогда, когда мы приезжали, им была построена только дорога с асфальтовым покрытием до Миллерово... Хотя и за то спасибо! Вот какие миллионеры бывают!

- О... Он ещё создал и содержал народный казачий хор и театр казачьей молодёжи, построил санаторий «Вёшенский», Дворец культуры, аэропорт...

Как бы отец гордился своим земляком... и почти что «родственником»...

По-моему, воздух как будто наэлектризован... и все эти беседы так, для отвода глаз...

Ну, теперь все глухо молчат... Всё-таки беседы лучше...

- А вы не знаете, почему Вёшенская так называется?

- Конечно, знаем! От слова «веха», «вешка», что стояли здесь в стародавние времена на большом пути с севера на юг...

- Я думаю, есть и другая версия...

Наверно, от слова «вежа», значащего «шалаш, жилище, сторожка». В домонгольское время восточные славяне называли вежами полукочевничьи войлочные жилища,

Нет.., Владимир пахнет чистотой.., родниковой водой.., ну да, из местного водопровода...

А Викто́р?! – Увы, высоким уровнем подсознательной агрессии к окружающему миру и людям.., и может это выражаться в ненависти, презрении и ревности...

впоследствии известные в русском языке как “кибитка” или “юрта”…
Вполне возможно, что в районе Вёшек четыреста с лишним лет назад стояли “вежи” первых жителей...
- Да, станица Вёшенская – древнее поселение, о нем впервые упоминали ещё во времена Ивана Грозного.

- Великим князем Московским он был с 1533 по 1547, а царём всея Руси с 1547 до своей смерти в 1584… Так что обе версии... в своей хронологии вполне совпадают...

А вот так! Кажется, и их впечатлило...

- Теперь понятно, откуда Вёшенский юрт.., то есть слово «юрт» как название округа или городка у донских казаков, в ханстве Крымском и в царстве Ордынском...

...И понятно, откуда внешность моего отца – с одной стороны, белая кость и голубая кровь, а с другой – высокие скулы и совершенно монгольское отсутсвие растительности на теле... Впрочем, в любом русском можно найти монгольские крови...
Так.. молчание удручает, кажется, не только меня...

- А вы откуда сами будете?
- Из Прибалтики.
- А я думаю, что за говор такой... Сразу видно иностранцы! А зачем вам в Горбатов?
- Это родина моего отца. Он просил привезти земли на могилу.
- Ааа...

Да, это мы уже слышали!

Как-то занятно забегали глазки у этого Викто́ра, а Владимир явно напряг спину...
Опять зловеще глухая тишина...
Так, спокойно...
Господи, Antoine, ты чё... не понимаешь?!

У нас иностранцев много бывает, в год около 70 тысяч... Из Болгарии, Югославии, Италии, Франции, Австрии... Вы немного рано приехали... 24 мая - день рождения Шолохова, и на три дня улицы Вёшенской наполняются гостями со всего света... По улицам в субботу проходят с песнями и плясками. На площади – ярмарка, сувениры, разворачиваются курени, где всем гостям предлагают казачью кухню.., потом концерт на сцене, на набережной Дона, а вечером, когда стемнеет, фейерверк...

Самое интересное, конечно, скачки... В Вёшенскую съезжаются наездники со всей России и даже из зарубежья. Тут тебе вся казачья удаль. И что особенно здорово... так это джигитовка и рубка лозы...

Тут тебе... границу не сегодня-завтра закроют... Какие праздники?! Или это от вас слишком далеко – «высоко в горах и не у нас в районе»?! Ну, почему опять это жуткое чувство, что ты не свою эрудицию демонстрируешь, а зубы нам заговариваешь..?! И глазки бегают...

Как же мне всё это напоминает рассказ Чехова «Пересолил».., станцию Гнилушки, на которую приехал землемер.., его путешествие.., то, как он перепугал ямщика рассказами о своей мнимой жестокости.., то, как на самом деле, сам боялся неведомых разбойников и того же ямщика...

Ля-ля-ля-ля-ля... просто, жуть, боюсь тебя!

А ведь Толик тоже молчит неспроста, его напряжённая медлительность в жестах мне тоже говорит о многом...
А ещё это напоминает Рубцова:
«Мне лошадь встретилась в кустах.
И вздрогнул я. А было поздно.
В любой воде таился страх,
В любом сарае сенокосном...
Зачем она в такой глуши
Явилась мне в такую пору?
Мы были две живых души,
Но неспособных к разговору.
Мы были разных два лица,
Хотя имели по два глаза.
Мы жутко так, не до конца,
Переглянулись по два раза.
И я спешил — признаюсь вам —
С одною мыслью к домочадцам:
Что лучше разным существам
В местах тревожных —
не встречаться!»

- Вы не против, если я включу радио?
- Да, конечно, пожалуйста!
Ой! Эта песня про моего двоюрдного деда!
Точнее, написана им...
- Да ну... Кому только её не приписывают...
- Извините, просто вырвалось.., а так... я никому не хочу навязывать своего мнения...

Вот это да..! «Поручик Голицын»!

Я, надеюсь, не звучу оскорбительно?

Вы знаете, что существует много разных вариантов?
-Ну, да.
- А вы слышали вариант со словами: «прощай, Горбатый хуторок»?
- Я слыхал!
- Так это про тот самый Горбатов, в который мы едем... Только сами жители Горбатова его всегда звали Горбатым...
- А вы там были?
- Нет, никогда.
А ещё известно про деда Николая.., что в марте 1920 года он уходил с Добровольческой армией из Новороссийска на флагмане британской эскадры - линкоре "Emperor of India". И это, с некоторыми вариациями, есть во многих вариантах песни:

Ну, спасибо, Вовик, а то я начала думать, что ты глухонемой и то единственное слово, которое я от тебя услышала, мне просто померещилось...

«А утром, как прежде, забрезжило солнце,
Корабль “Император” застыл, как стрела,
Поручик Голицын, быть может, вернемся,
К чему нам, поручик, чужая земля?»

И, кстати, главное, у него были ярко выраженные способности к поэзии... Так что, лично мне, никакие дополнительные доказательства не нужны! А остальное вопрос веры: хочешь веришь – хочешь нет...

- А что с ним было потом?
- Никто не знает... Но его видели и в Париже, и в Нью-Йорке...
А, кстати, что за чин... корнет? Кто-то знает?
- Это офицерский чин... подпоручик в царской армии.., а в кавалерии – корнет...
-То есть Голицын старше Оболенского на один чин?
- Ну, да...
- Ну вот точно, баба за рулём... Извините, женщина... Давай, Володька, обгоняй, а мы посмотрим, кто...
- Ну и кто?
- И не баба, не мужик! И не лошадь, и не бык...
- Ха-ха-ха....
- Ха-ха-ха...

Почему-то даже неподдельный интерес не снял напряжения...

Антуанчик, ты же понимаешь, это я стараюсь тоже быть «деликатной»...

- Ха-ха... Смотрите, указатель «ГО*Р*БАТЫЙ»!

Вот оно доказательство! И для меня, кстати, тоже! Я ведь верила отцу так, на слово...

- Ну, Лизок, можешь расслабиться!

Аааа... У самого очко играло...
И чтобы я делала без тебя?! Как *жареный клюнет*.., так сразу Антуанчик!
Слава те, Господи, доехали! Если они хотели ограбить или убить, то сделали бы это раньше... Зачем так напрягаться и ехать в такую даль, тем более, что они, действительно, кажется спешат... А Толик не дурак, чтобы давать деньги заранее!

****

****

Вот она улица Луговая... Вот она улица Низовая... И где же искать эти кусты у порога, из под которых и нужна земля..?!
Да ради отца я не то что кусты, но и убийцу Кеннеди найду...

- Ну, и куда? Мужики спешат.., беспокоятся...
- Я тоже всю дорогу беспокоилась...
- О, это... очень хорошо! Говорят.., то есть «учёные пришли к выводу».., что стресс положительно влияет на омоложение организма...
- Тут, наверное, главное – не переборщить и не стать младенцем... Тебе б в политработники...
- Приглашали.., но я отказался...
- Ха-ха-ха...
- Смотри, вон, в огороде, кто-то копошится... Давай, спроси – быстрей будет!
- Там.., где курится курень?
- Угу...

Да уж... – страх и чувство вины всегда ведут к стрессу!

Хорэ... Ладушки... Идёт...

- Здравствуйте, вы не могли бы нам помочь...
- Атчево ш не памочь?
- Мы ищем дом князей...
- Тю... княжеский дом?!
- А вы знаете, каких князей..?!
- А чё ш тут не знать... Князья у нас только одни тут и были, а вот дома два: родительский и сына ихнего.., когда он его отделил...
Вам какой?

Истая казачка! Ну просто Аксинья!

И правда, какой?! Ну, согласно логике вещей... - сына.., то есть моего деда Ивана, где родился отец и был буфет... с вензелями...
Теперь понятно, почему Горбатов и Горбатый...

Вся округа ровная, как стол... и только огромный горб, чуть ли не до неба... Даже домище у его подножья кажется избушкой на курьих ножках...

- Сына!
- Вон тот, гляньте, под Горбом, у крыльца два дерева...
- Так, спокойно.., кусты могли вырасти...

А КУСТЫ?!

- Опосля князей... там магазин был, а теперя цыганский табор стоит...
- А где дом родителей?!
- Сгорел... Там сперва школа была, а опосля йё сожгли... Но там ишо виден фундамент... большой такой... не зарос...

«Не стерпел удалой,
Загорелась душа!
И - как глазом моргнуть
Растворилась изба...
И с тех пор в хуторке
Уж никто не живет;
Лишь один соловей
Громко песню поет...»

А если у крыльца и росли кусты, то они, естественно, тоже сгорели...

- Спасибо вам большое!
- А вы сами-то, кто такие и откуда будете?! С даляка?
- Я – наследница...

То есть, мы из Прибалтики... Мой отец умер.., он просил меня привезти родной земли на его могилу... Вот выполняю его просьбу!

- Ааа... Это, канешно, надо... Да вы проходьте...
- Спасибо, мы спешим...

Во сказанула! Эдак они решат, что я приехала и за их землёй тоже! Наведу сейчас здесь порядок - быстро, сурово и совсем неправедно..!

Правда поверила, или только делает вид?

Впрочем, какая разница... Через полчаса наш след здесь растает навсегда...

А вон и казак! При лампасах и фуражке... Курчавый длинный чуб с проседью на сторону... Косоворотка, расшитая крестиками, «пижнак» накинут на плечи... Всё как надо! Наверно, отец Аксиньи... Как же он похож на деда Ивана... Только дед... не то чтобы горбоносым был, но имел нос с горбинкой, как Мелеховы... Как отец, да и как я... И кто его знает, может тоже с казацкой какая-то турецкая кровь была скрещена... И глаза тоже карие и у деда, и у отца были... Правда, у отца светло карие... с зелёным отливом... Хорошо помню «миндалины его горячих глаз» и его... «жёсткие, как конский волос, завитки»..!

- А, может мы родственники?!

- Та нее.., мы ш прастые станишники... Кривошлыковы мы...

Интересная картина получается! То есть мы всё-таки и не такие простые, как всю жизнь прикидывались?!

Бать, подь! Ты часом... кавой-то помнишь с того княжеска куреня?
- А... то... Хозяйка Дарья, ейный муж, Иван...
И малявок... с пяток... Всех не упомню.., а вот малой, Петька, оть скрозь... стервец треклятый, рос бедовым.., мать опосля «холодной» на ноги поставил.., гутарили, сусликами, и зараз вздумал повесть их к батьке под Москву...
Я тогда ишо смекнул, что должон из него толк выйтить... – слова в поперёк не скажет...
А ишо он опосля приезжал.., надысь.., в шестесятых, со старшим своим братушкой... Ляксеем кликали.., на провет зашёл...

Шестеро, дедунь!

Стервец треклятый.., бедовый... - это же «телячьи нежности» деда Ивана, вершина его восторга и умиления!

Эх, дедуня, как же мне хочется тебя обнять и расцеловать...

- Точно, это мои отец и дядя...
- Не брешите?!
- Вы, батя, своё дело управляйте...
- Так кони ж хочуть пить...
- Батянька, осторожно, ты гля на него.., обожи...
- Энто ты кому? Да чё ты меня как детёнка нянчишь..., и так муторно на душе, сосёт в грудях... Не дури, Марья, покеда не осерчал.., нешто не совестно? Увидють же...
- Испужалась вас, тоже...

Это уже и я помню... Да не толкай ты меня! Я понимаю, что «цигель-цигель ай-лю-лю»...

А эти-то что тут делают?! Викто́р с Владимиром?! Я их и не заметила...

Казачка! Ох и напоминает же она мне ту.., другую казачку... в мой первый приезд в Вёшенскую.., - *таку дородну*.., которая гнала *сваво милова*... – тщедушного казачка... - дрыном по *энтому* самому понтонному мосту...

Понятно, это она его понарошку *костерит*, это у них свой «междусобойчик»... Да.., пора откланяться!

- Ой, какое вам спасибо! Всего вам хорошего, здоровья, счастья...
- Ну, ступайте... с Богом. Час добрый!

- Ну, что? К дому под горой?
- А куда ещё?!

«За рекой, на горе,
Лес зеленый шумит;
Под горой, за рекой,
Хуторочек стоит...»

Смотри... Знаешь, что это за деревья?
- Нет... Наверно, акация... А тогда кусты, действительно, со временем могли

превратиться в деревья! Только вот как взять немного земли... Вид у этих цыган зверский, я им долго буду объяснять про свои крови и просьбы предков...

А курень-то.., точнее всё-таки *дом*, ведь деревянный... аж о двух этажах – в местных краях, поди, невидаль... Наверное, единственный в округе... – откуда древесина в степи... Отец бы сказал: «Откуда здесь дереву взяться... Тут даже щепки... в зубах поковырять... не найти...»
Да и «родительский» дом вряд ли был саманным... - Вряд ли саманные кирпичи/блоки горят...
Представляю, какое здесь «раскулачивание» имело место быть...
А вот от база как-бы ничего и не осталось... Видно, долгие годы здесь всё приходило в упадок и постепенно разваливалось...

- Раз это - правильный дом, а это - правильные кусты... – остальное дело техники... Сними с шеи платок, или как это называется...

Обо всём подумали, окромя... ведёрочка и совочка.., в общем, шанцевого инструмента... – очень в нашем стиле!
Давай, давай... быстрей... пока цыгане не видят!
Как говорил Сергей Павлович... Королёв: «Лучше делать медленно и хорошо, чем быстро и плохо – тогда все будут помнить, что было сделано хорошо, а не долго... или - что плохо, а не быстро...»

Хотя.., по моему пониманию, лучше – и быстро... и хорошо!

Мой дом... Дом моих предков... а я как воришка... свою землю...

Опять цыгане?!
Стерегут моё прошлое..!

Ну, вот! Держи... ЗЕМЛЯ! Только заклинаю: не рассыпь!

ГОСПОДИ, СПАСИБО! Вот она... одновременно и рассыпчатая и песчано-глинистая... особенная... Щепоть именно этой родимой земли завязывали мои предки в узелок и крепили её к гайтанам под нательными рубахами.., вместе с материнским благословением и молитвами от ружья, от боя и при набеге...
А теперь и у Антуана Родина под ногтями..!

- Ну, что? Можно обратно?
- А можно мы ещё подъедем вон туда, наверх, к развалинам?
- А надолго?
- Только на минутку...

Какой у него странный взгляд... Точно может прибить на месте.., если не из-за денег, то просто из любви к искусству!

Я хочу увидеть развалины поближе...

А зачем ? – Не знаю... - хочу! Может, голос крови?!

- Лизок, раз подъехали.., может, выйдешь из машины?
- Да, тут ничего не понять..,
где крыльцо, где сельцо,
где заветное кольцо,
потому как всё... гнильцо...

А что это Викто́р так дёрнулся на слово «кольцо»?!

Дом, судя по всему, был большой и,
наверно, шумный, дружный,
а теперь, увы, ненужный..!

УВЫ!!!

Смотри, норка... Наверно, суслика... Давай возьмём и отсюда земли тоже...

Уж раз «родительский дом» осквернили, раз «поруганный кров наш»... - то лучше от норки суслика... Это святое!
Теперь и у меня Донской маникюр с Родиной под ногтями..! Теперь и у меня нательный узелок..!

Спасибо, дорогой!
Вот и всё! Поехали!

Опять странный взгляд! Но, по-моему, в этот раз – это недоумение...

Mission accomplished!

****

****

Ну, вот опять глухая тишина...
Прямо какой-то театральный авангард Роберта Уилсона...
Эй, суперзвёзды, 7 часов тишины «Взгляда глухого» я не выдержу...
Даже радио молчит... Наверно, боятся, что я опять услышу что-нибудь родное...
А, может, ещё ту информацию переваривают... Иначе зачем всё-время ходили по пятам и пристально наблюдали, как мы в земле ковыряемся..?!
И странное чувство... как будто они всё спешили-спешили и вдруг перестали...

- Елизавета, это вы сюда только за землёй приезжали?
- Да...
- В такую даль?!
- Ну, да...
- То есть отец перед смертью попросил, и вы поехали?!
- Ну, не перед смертью, после...

Да не толкайся ты так! Сама понимаю, что ляпнула глупость...
Да, Викто́р, взгляд – понятный!

- Это как?!
- У меня друзья... экстрасенсы, контактёры... Короче, отец меня нашёл через медиума и попросил...

Не смотри на меня так! Понимаю, что подробности никому не нужны! Иначе можно и в местный филиал Кащенко загреметь...
Теперь тишина не глухая, а гробовая... и красноречивая!

- А мы-то думали, что вы за кладом... Мол, довезём вас, тут вы нас хлопнете, заберёте машину... и с кладом в свою заграницу... А уж когда про кольцо услыхали... Я для себя решил... бывают такие перстни княжеские.., что любой клад тьфу...
- Ха-ха-ха...
- Ха-ха-ха...

Теперь окончательно понятен рассказ про дуб-великан...

- А мы думали, что *вы* нас даже довозить не будете, просто по дороге, в глухой степи, хлопнете... Всё-же мы, сразу видно, богачи... из-за границы...

Точно, Чехов..!

- Ха-ха-ха...
- Ха-ха-ха...
- Ну, и времена!

Какие классные ребята! А казались... Вот и подвела меня моя проницательность! И слава Богу!

- А если вы так думали, то почему не высадили?!
- А почему *вы*..?!
- Ну, у нас-то безвыходное положение: либо с вами, либо пешком... Наверно, ночью и пешком по степи, тоже не безопасно...
- Ха-ха-ха...
- Ха-ха-ха...
- Ха-ха-ха...
- Ха-ха-ха...

Нет, классные ребята: смеются открыто! Да.., но ведь Ярик предостерегал именно от очень приятных людей... Нее.., до «очень приятных» им ещё далеко...

- Такое чувство, что вы перестали спешить?
- А куда нам теперь спешить?! Уже кругом опоздали! Ну, ладно... опоздать на полчаса.., но на два... Кто ж кого будет ждать столько?! Мы с девчонками договорились встретиться, стояли не знали, как время скоротать... А тут Анатолий *Владимирович* (что, шишка большая?!)...
- Да, нет... шишка на ровном месте...
- Вот погутарили и решили: и время скоротать и деньжат срубить...

Странно, выглядят вполне взрослыми, то есть семейными и положительными... В смысле, с положением...

- Это удовольствие можно и на завтра перенести...

- Мы только познакомились, даже не успели взять телефоны... Они согласились только когда услышали про шашлыки... Мы даже мясо замариновали...
- Какой облом!
- Шашлыки... Звучит аппетитно! У нас с утра во рту даже маковой росинки не было... Да и вчера обедали *на-скорях*...

Во как я могу по-нашенски.., *по-донскому*...

- А давайте где-нибудь на берегу Дона остановимся и шашлыки зажарим... У нас и вино есть...

Владимир опять молчит... потому как стеснительный... да и Викто́р явно своего товарища забивает... Ох, неспроста в его голосе звучит холод стали превосходства... Тоже мне - «несущий победу»...
А я, как всегда, забиваю своего супружника...
Гармоничная компания сотрапезников!

- Молодцы, всё продумали! Простите, ребята!
- Анатолий Владимирович...
- Ребята, кончайте, просто Анатолий...
- Ладно, Анатолий. Ну, а кто ты будешь, чем занимаешься?
- Он...
... в Комсомоле работает...

Да не смотри ты на меня так... Сама знаю, что говорить, а что нет!

- Наверно, начальником какого-то отдела...
- Почти... А я – советник вице-президента Госбанка...
- Ну, я ж сразу понял – банкиры!
- А вы?
- А мы... честные кооператоры... Лавочка у меня своя... Купил-продал, а разницу – в карман... Володька помогает.., друзьяки мы с ним...

И вообще.., какая разница, кто о тебе что подумает?! Вот я... совершенно согласна с Омаром Хайямом: «О нас думают плохо лишь те, кто хуже нас; а те, кто лучше нас, - им просто не до нас!»

Времена – то сейчас правильные... особо для меня, всего такого успешного и начинающего предпринимателя...
Может, для кого-то времена и прошли! Они в кризисе, ничего больше не умеют, всё ушло куда-то, но не для меня...
Бывает, конечно, что за целые сутки ни фига не продать... Я понимаю, если бы я там цену загнул атомную, к примеру, решив обогатиться сразу с одного пинка, но я ведь в порядке, я нормальный, и когда принимался за дело, то уже знал наверняка, что трудиться придётся основательно, не жалея сил...

Напоминает «Тамань» и «честных контрабандистов»...

Когда я вычитал как-то, что можно на этом самом кооператорстве спокойно поиметь сотню баксов, то меня просто, как молнией, ударило...
Мне шибко грамотные люди много чего сообщили, когда я стал разузнавать об этой профессии поподробнее... А я ведь грамотным верю, я сам грамотный выше крыши,

образование хоть и среднее, но зато специальное, никакой институт не сравнится...
Перемножил, короче, я эту сотню баксов на два, потом на три, потом на четыре, голова от успеха закружилась уже на пятой... Очнулся и думаю, почему я до сих пор такой бедный, если, как оказалось, вдруг такой умный? Во, думаю, попал, точнее, напал на жилу, как сейчас попрет..! Мои бы слова, да Богу в уши! Что такое срубить капусты в свободное от других дел время, раз плюнуть... И чего только он меня раньше не надоумил на такую халяву...
Во какие времена! Но это я так... дурачусь, развлекаю вас...

Во... глядь... Давайте здесь остановимся!
- Давайте! Очень красиво!
Всё! Я сажусь здесь и любуюсь...
- Правильно! Шашлыки – это мужское дело!

Есть люди, откровения которых повергают собеседника в жуть... Впрочем, это не совсем как бы тот случай... Пожалуй, даже смешно...

Если кооператорством ты занимаешься в свободное время, то чем же ты занимаешься в несвободное?!
И понятно, парень ты хороший, но «академиев не кончал»... «Я хоть академиев не кончал, но высшее образование вам даду!»
А может и кончал... Я и не таких *академиков* встречала...

«*Лизавета Лучезаровна*, вот он ДОН!» – странно... отцовский голос...
Нет... Это мне померещилось...

Вспоминается анекдот:
«Лектор вещает: существуют разные виды любви – любовь женщины к мужчине...
Из зала: Слайды! Слайды!
Продолжает : ... любовь мужчины к женщине...
Из зала: Слайды! Слайды!
... любовь мужчины к мужчине...
Из зала: Слайды! Слайды!
... любовь женщины к женщине...
Из зала опять: Слайды! Слайды!
... и существует любовь к Родине... А вот теперь слайды!»
ВОТ ОНИ, МОИ СЛАЙДЫ!

ЭТО НАДО ПОКАЗАТЬ ДЕТЯМ!

Эх, как задорно отец любил меня задирать своей песенкой, в которой всё время менял слова... И Чайковский был не против!
«Мой Лизочек так уж мал, так уж мал,
Что, надувши одуванчик,

Заказал себе диванчик...»,
И обмяк, и обмяк... – Отец?!
Нет... Это мне почудилось опять...

Да... здесь бы я могла сидеть до бесконечности, пропуская через себя время... и любоваться, любоваться... Всё-таки я – визуал..!
Визуалы – люди резкие и порывистые; разговаривая с собеседником, они фиксируют все его движения, мимику, позы и жесты... Это точно я!
Они также часто производят впечатление снобов; сидят обычно прямо, да и стоят также; плечи у них расправлены, грудь – колесом... Это точно не я!

Тут тебе ни оксидов, ни диоксидов.., одни ароматы... Неужели я кинестетик?!
Кинестетики – люди действия; в буквальном смысле пропускают всё через себя; им тяжело сказать «нет»... Да, это я! Тело у них плотное, губы – широкие и полнокровные; говорят медленно, голос у них часто глухой и низкий... Нет, это не я!
Нет, ну, кто я в самом деле?! – Это как с космонавтом Хабибулиным, который забыл свои позывные... - Земля! Земля! Я - Хабибулин, кто я? – Сокол ты, Сокол.., а вообще-то.., ты - поц...

Сокол, между прочим, - благородная и гордая птица, которая никогда не нападает на свою жертву со спины...
В Древней Руси старшего сына называли соколом – «рюриком»...
Да и наш-то род произошёл от Рюрика, и никакой он не викинг, а варяг из Фрисландии – славянин до мозга костей! Рюриковичи мы, а значит - соколы!

Да... человек, действительно, портал... – точка пересечения.. идеально-материальных сил, которая.., как квант, имеет двоякую - материально-идеальную природу времени и пространства... И недаром сегодня вся большая философия устремилась в метафизику и метафилософию, зарулив при этом еще и в теологию...

А «у берега жёлтым, пышным кружевом на зелёном подоле волны змеится пена»...
Бель песчаной косы...
Ветер поигрывает вершинами старых тополей...
Камыш гнётся над осокой...
Рядом... заросший подорожником степной шлях...
И пахнет дорожной пылью и одиночеством...

«Кажется, дождь начинается...» и нешутейный!
«Дождь спустился ядрёный и частый»...
«Над самой крышей лопнул гром.., его осколки покатились за Дон»...

«Реве та стогне Дніпр широкий,
Сердитий вітер завива,
Додолу верби гне високі,
Горами хвилю підійма...»
А Дон – он ТИХИЙ... Да только такая мощь в нём сокрыта, что лучше не будить лихо пока спит тихо... А то мало не будет! Вон... судьбы так перемалывает, что любая мука в сравнении покажется горохом...

«Дождик, дождик, припусти,
Мы поедем во кусты,
Богу молиться,
Христу поклониться...»
А ведь это же тоже прибаутка моего отца-безбожника...
ВО КУСТЫ... Почему землю надо было взять из-под кустов..?! Чтобы я вспомнила эти слова?! Чтобы поняла, что он раскаивается в своём глупо упёртом атеизме..?!
Может, он не знал слов Вольтера... "Если бы бога не было, его следовало бы выдумать"..? А, может, Вольтер не был для него авторитетом..?
И Эйнштейн тоже?!

Сюда бы баб-Юлю... Вышла бы она, как обычно, на крыльцо и развела бы тучи руками... Тогда мне казалось вся её «магия» таким баловством... А ведь что касается туч – для неё это было «первой необходимостью»... Она же была на костылях, чем же ей держать зонт..?! Так что.., как говорил Некрасов:

«улыбка на устах, а на уме коварность: святого ничего - одна утилитарность!»
Ну вот... опять я строга, сурова и неправа!
Моя драгоценная и любимая Бабуля... Конечно же, у тебя был дар, как и у твоего отца, моего прадеда Иосифа... Сейчас бы вас обоих считали бы экстрасенсами.., и к вам бы выстраивались толпы жаждущих исцеления...
Впрочем, и в ваши времена к вам не зарастали тропы...
Но самый твой большой дар, как и у моего отца, была, естественно, ДОБРОТА!
Наказывала ты меня часто (и, думаю, за дело...), но не помню за что конкретно... Зато помню наши бурные примирения и полное счастье после...
Помню тёплые валеночки утром к моей кроватке и твою мягкую постель с бесконечными рассказами про «ухажёров»... Да разве всё перечислить?! Ведь всё моё детство после Сахалина – это ты, твоя забота и любовь.., за которые я так и не смогла отплатить тем же...
Хотя и без проявлений моей любви ты была счастлива и благословенна... - Ведь природа всегда благодарит человека за человечность и доброту...
А ещё наверное, в самом деле, твоя Крёстная за тебя усердно молилась...
Зима 1907 года, тебе 14 лет... Февраль, твой день рождения, твоё бежмование... Нужны крёстные, ну хотя бы один из них, или одна.., но костёл пустой, а в округе не то, что поляков нет, но и католиков вообще... Остаётся уповать на чудо.., и вот оно свершается!
Сначала звучит колокольчик, потом появляются сани, и из них в полушубке и беленькой пуховой шапочке выскальзывает маленькая, милая и аккуратная, дамочка... «Да, конечно, согласна быть крёстной, почту за честь...»
При расставании - объятия, поцелуи, свой молитвенник в подарок (баб-Юлю с ним и похоронили) и обрывочек бумаги, который она засовывает в руку девочке... «Здесь моя фамилия. Если надо будет что-то, найди меня: я смогу тебе помочь... Ну, а я буду за тебя молиться! С Богом!»

Наверное, именно поэтому при расставании баб-Юля всем всегда говорила: «С Богом!», не взирая на атеистические времена и взгляды...
А на обрывке, действительно, было имя... Надежда Константиновна Крупская!

- Лизок, от сердца и почек... на те цветочек.., чтоб ты знала, что муж твой любит...
- Кого?
- Ясный пень... Святого Валентина... Не тебя же...

Между прочим, помню твоего последнего поклонника – генерала из Ленинграда, с четырёхкомнатной квартирой на Невском... Тебе было 85... 86.., а может и 87..?! Замуж звал... А ты ему отказала и мне пояснила: «И что мне с ним, стариком, делать?!»

«*Какой чудесный день,*
Какой чудесный пень,
Какой чудесный я
И песенка моя...»

Да.., ухажёров у тебя всегда хватало.., но выбрала ты всё-таки деда Петра (Kõnnusaar Peeter, Davidi poeg)… - огненно-рыжего 2-х метрового лейб-гвардейца, который, как Железный Самсон, запросто руками чугунные цепи рвал...
Вообще-то, вы были весьма гармоничной парочкой: ты – пухленькая экзальтированная коротышка и он – степенный и мудрый богатырь... Неспроста вас звали Толстой Маргаритой и Длинным Германом...
Кстати, он тоже был Героем!
Кто-то из соседей накляузничал: мол, мало того, что сам - иностранец.., так у него ещё и пулемёт на чердаке спрятан... - Пришли.., пулемёта не нашли.., а деда увели... на 25 лет... А потом война, штрафбат и реабилитация...

А ты знаешь, что церковь не признаёт наличие Святого Валентина?
- Церковь вообще оторвана от реалий мира... Ты же знаешь мою позицию: любая религия – это форма безбожия и неверия... Кстати... тут кое-что читала на днях и запомнила хорошую фразу Ломоносова: «Монашество есть не что иное, как чёрным платьем прикрытое блудодеяние и содомство, не говоря о детоубийстве»...
Да, и про попов дальше: «При всякой пирушке по городам и по деревням попы – первые пьяницы: с обеда по кабакам ходят, а иногда до крови дерутся»...
И это-то в то время.., в первой половине XVIII века...
А что касается Святого Валентина..., как это его нет.., если я сама его видела....
- О.., тут я пас...

И, конечно, я стопудово соглашусь с мудрецами: конец – всей жизни венец!
Ты умерла, как святая, во сне.., «с вечера помыв ноги»... На часах было 17:17 (то есть две пятёрки за твою жизнь!)... В твоём завещании был только один пункт.., и то... – не письменно, а устно – чтобы на твоих похоронах все веселились, пели песни и плясали...
Поскольку ты ушла так, для нас, внезапно.., про него все забыли... Однако невольно всё случилось именно по завещанию...
Когда мама во время поминок сняла чёрные муаровые накидки с зеркал и собиралась вновь пустить маятник нашего Биг Бена, то оказалось, что часы подводить не надо... В этот момент было ровно 17:17...

А чё это мы так горько молчим?
- Думаем... А думы иногда бывают горькими...
- Ну ты... там... этого... того... себя не огорчай...
- Ха-ха-ха...
- И потом... ты же всегда говоришь: «Это – мысль, а мысль можно изменить!»

«Кажется дождь начинается....» Мы тут... с мужиками посоветовались и решили дожаривать шашлыки у нас в гостинице...
- Как?! В номере костёр разведём?! Хотя этот отель заслуживает красного петуха...
- Идём!
- ОК!

****

А твой любимый сын Болюсь именно в этот момент доставал из кармана твоё поздравление с днём рождения его жене – тёте Марии, которую ты, мягко говоря, недолюбливала... (Было у тебя ещё и такое качество... Уж и не знаю, достоинство это или порок: держать фигу в кармане..) Все пожелания были стандартными... Вот только на открытке растение было удивительное – *Живучка ползучая*...
Короче, эта открытка послужила спусковым крючком для модальности поминок... А народу было много, и каждому было что вспомнить..!

Вот уж, действительно.., хохмачка ты была отъявленная!
Один твой «музыкальный репертуар» чего стоил..:
«*А святой Гавриил в небеса доносил,*
Что Исаакий святой разлагается:
Он и горькую пьет, на начальство плюет
И еще кое-чем занимается.
Через тумбу, тумбу раз,
Через тумбу, тумбу два,
Через тумбу, тумбу три - занимается...»
А реакция у людей - непосвящённых в «культовые изыски» обычно была следующей: «Юлия Иосифовна, Вы же человек верующий...»

И ещё что-то вспоминается.., как пан Кажемиш пришёл тебя навестить... - весь при шляпе и тросточке... Естественно, сразу к ручке пани Юлианы, манерно эдак... А ты ему бряк: «Что вы... что вы... я только что из туалета...»

Помню... ровные ряды твоих белоснежных зубов, когда ты смеялась.., модные очки.., твои изысканные бродери и жабо.., и твои... неизменно тщательно волнами уложенные... седые... до фиолетового отлива... волосы...
Бабуля = баб-Юля, я тебя по-прежнему обожаю!

Ну, вот... Дождь уже лупит и сверху, и снизу, и сбоку, и вкось... Вот, оказывается, как донская земля «потеет дождями»...

****

Шикарная гостиница! Даже имеются все удобства на этаже! Вода хоть и ледяная, но, теперь я знаю точно, - чистая, как слеза... и, кстати, правда, вкусная...
А шашлыками пахнет аж на весь этаж!

- А где вы сковородку достали? И этот примус?
- Это не примус, это электроплита...
- Не повезло девчонкам!
- С шашлыками?
- Нет, с казаками!
- Ха-ха-ха... И это верно! Ну, что... разливаю по чаркам?
- А как вы потом поедете?
- Так мы ж поди уже приехали... В общем, за знакомство! Тут Анатолий много про вашего отца рассказывал... Знатный был мужик! Давайте за него
- Спасибо!

Но выглядит весьма допотопно... Что значит прогресс... И эта электроплита уже смотрится антиквариатом... Но то ли ещё будет... Если эдак пойдёт дальше, то скоро андроид не только заменит человека, но и получит статус физического лица... Нее.., машина не может и не должна подменить человека... А если бы подобное было возможно, то Создатель бы послал на Землю к людям не Христа, а киборга...

Пауза затянулась...

- Ой, какой вкусный шашлык...
- А в каком году ваш отец ушёл с Дона?
- В голод 33-го, когда колхозам предписывалось сдать всё имеющееся зерно, в том числе и так называемые «семенные фонды»...
- Когда Каганович возглавил созданный при ЦК ВКПб сельхоз отдел, активно руководя организацией Политотрядов МТС и совхозов... Как секретарь ЦК и заведующий сельхоз отделом в 29-34-м годах Каганович непосредственно руководил... борьбой против организованного кулачеством саботажа государственных обязательств... А в 33-м году Каганович самолично возглавлял кампанию по принудительному изъятию всех запасов хлеба у крестьянства, что и вызвало голод 30-х годов.
- Слышь, комиссар.. да знаем мы про всё это...
«Опустел наш край казачий,
Заросли травой поля,
Над станицей ворон крячет,
Зажурились тополя…
Всё забрали: плуг и скрыню.
Свиту, сало и плоды,
Превратили край в пустыню
Комиссары и жиды.»
А что... отец в 10 лет... так пешком и дошёл до самой Москвы?

Чего не скажешь о вине... Но, как любит говорить Ярик, на халяву и уксус сладкий!
А ведь лицемерие – это тоже стресс...
Да ну... ну при чём здесь *стресс*?! Это *политкорректность,* то есть проявление вежливости, толерантности и наличия хороших манер!

Чё?!
Оооо.., Господи!
Достал!
Кончай мозги полоскать! – О, опять отец...

Какая головокружительная эрудиция... от Эдиты Пьехи до «иди ты на...»!
Вот она, народная трактовка истории! Какой тонкий психологизм... Очень демократично, по рабоче-крестьянски... Эдак кистью по забору...

- Нет... пешком до Миллерово. А в Миллерово какой-то машинист-железнодорожник помог залезть ему с матерью и младшей сестрёнкой в товарняк с углём в правильном направлении... Отец всегда рассказывал с умилением, какими чумазыми они были... «Только зубы кипенно сверкали белизной»...

- Аристократ...
- Аристократ – это не зубы, и даже не происхождение... Аристократизм – это нравственная категория...
- И генетика...
- Тогда, я думаю, и чудо...
- Да это просто дар! Кстати.., а какие дары аристократы преподносят друг другу?!
- Аристократы?! А я откуда знаю…
- Ну, вот вам, например?
- Мне?!
- Да, вам… Вот вы помните, что вам подарили... на восемнадцатилетие?
- Конечно, помню… На моё восемнадцатилетие родители подарили мне Большую Советскую Энциклопедию... в 30 томах, а на титульном листе 1-го тома мама написала мне своё поздравление и пожелания (расписала мне этакую программу жизни)...

- И вы помните, что именно?
- Конечно!
- А можете вы..?
- Могу…

... Ты любишь Лермонтова, Пушкина стихи,
Мои же пошлыми считаешь;
Но ты пойми, что пошл лишь тот,
Кто мысли не свои – чужие повторяет.
Свои слова, свои дела...
Всегда и всё верши во имя долга!
Будь счастлива, скромна!
Учись отлично!
Будь умна!
Здорова будь и живи долго!

Но помни:

Разве не чудо, что за свои 66 лет он пережил две страшные голодовки, а зубы были, как у голливудского актёра.., и к дантисту впервые он попал перед смертью... запломбировать маленькую дырочку..?! И несколько ниточек седины тоже появились перед смертью...

А аристократия – это клан, традиции и знания, передающиеся от поколения к поколению... Ведь первоначально в аристократы выбирали.., и ими были лучшие... Потом в аристократы можно было попасть только за заслуги перед отечеством... И чем выше титул – тем больше заслуг перед отечеством... И как результат: чем больше весу – тем больше политесу... Получается, аристократизм – это ответственность за судьбу отечества... и включает свободолюбие, независимость взглядов и честность... Но, естественно, не монополию на истину...

Ой, тут сразу подключается исторический аспект, географический, этнографический, психологический.., плюс... социальная стратификация и гносеология.., и кони, и люди...

А интеллигенция?! – Ага... ещё и с определением «советская»... Это как и аристократия с определением «буржуазная».., как и соевый шоколад или растворимый кофе, которые перестают быть... сутью... по определению определения...

Впрочем, я уже слишком хорошо знаю, что быть... и оставаться в любых условиях *достойным* человеком намного важнее, чем быть просто аристократом... - Ой, *какая свежая* мысль.., скажите пожалуйста... Мы, аристократы... Да, теперь мне уже не отвертеться!

Жил лишь тот, кто память по себе оставил.
Пусть это будет стих, рассказ,
Пусть вышитое полотенце,
Пусть деревцо, скамья в кустах,
Иль ящик детям для песка на солнце;
А, может быть, завод большой
И мост через реку, где, проходя,
Тебя хорошим словом вспомнят;
А, может, (Знает кто?) посеешь дружбы зёрна
Между народами России и Востока,
Что урожай обильнейший спокойствия и мира принесут.

Трудись, учись, дерзай и знай:
Что сделано – всё остаётся людям!
И жизнь твоя прошла не зря!

- Да... Здорово! Не платье или какие-нибудь там... серёжки... А целых 30 томов.... Это ж, ну, просто библиотека...
- Ну, платье тоже дарили, но не на восемнадцатилетие... А серёжки я не ношу.
Да и томов было не сразу 30.... Родители подарили мне подписку, а в 72-м, когда мне исполнилось 18, в свет вышли только 7 томов... Последний том вышел в 78-м.., в год рождения моей дочери...
И, кстати, 24-й том был в двух книгах... Так что даже не 30, а 31!
- Всё равно.., здорово...
- Согласна!
- А почему вы серёжки не носите? Разве у вас в ушах не серёжки?!
- Это клипсы...
- А какая разница?

Как Сталин говорил: «Аристократы... А что из вас вышло?! - Ничего! Стали официантами и таксистами...»

Да.., но ведь достоинство включает и аристократизм – *аристократизм духа*.., точнее, чувство собственной ценности и самоуважение, уже упомянутую внутреннюю честность.., принципиальность, чистую совесть.., внутреннюю силу, справедливость.., верность своим корням и ответственнность за свой *род*... и *Роди*ну...
То есть патриотзм?! –
Нет.., патриотизм – это ещё и... когда в стране нет нищих с протянутой рукой и голодных брошенных стариков и детей...

Достойный человек.., он - отходчивый и незлопамятный.., никогда не жалеет себя, зная, что обиды — удел слабых людей... Ну невозможно обидеть и унизить того, кто, всегда и везде, вопреки всему.., сохраняет это самое чувство... собственного достоинства... Масло масленное?! – А как иначе?!

Достойный человек никогда не предаёт себя и ничего не боится... - А чего бояться тому, кто уверен в своей правоте?!
А огромная внутренняя сила, кстати, у достойного человека оборачивается ещё большей скромностью...

Достойный человек никогда не притворяется на рубль двадцать дороже... У него достоинство и с рублём... и без...

Да, забыла про смелость, мужество и ум.., точнее, сознание... Ведь разница между умом и сознанием такая же, как между философом и мыслителем, схоластикой и наукой...
И ещё... достойный человек, в отличие от меня, никогда не будет менторствовать... Он будет заниматься образованием, воспитанием, но не *поучением* других...
Да, но у меня же это профессия! – Перестань! С утра в ушах звенит... Вот и занимайся профессией, а не «наставлением других на путь истинный»!

- Ну, серёжки – это сельский шик...

Ага, а клипсы – городской..! Господи, ну почему... после всех моих рассуждений о вечном.., об аристократизме и достоинстве... опять вылезл этот снобизм и невоспитанность..?! На-до-е-ло!

Все молчат... Ну да.., им неудобно за меня... И особенно Антуану...

ГОСПОДИ! Нет... надо обращаться по адресу... (ведь мы не ходим за мясом в кондитерскую!) Святая Мария Египетская – покровительница всех кающихся, ты ведь сама знаешь, как тяжело изжить в себе пороки... Помоги мне, пожалуйста, изжить в себе гордыню! Умоляю!

Ух.., полегчало... СПАСИБО!

- И что... вы их читали, или они просто так пылились, украшая квартиру?

- А вы как думаете?

- Думаю, читали... А на рождение дочери что вам подарили?

- Что родители подарили – почему-то не помню.., а вот муж подарил мне толковый словарь французского языка... Его друг смог достать его прямо с международной книжной выставки... Стоил целое состояние! Но, главное, конечно, качество... На выставке он занял второе место! Такого словаря ни у кого не было... Когда кому-нибудь надо было что-то специфическое – обращались ко мне...

Наверное, и дочь поэтому сначала заговорила по-французски, а уж потом по-русски...

- Да... Что... прямо так и говорит по-французски?

- Ну да... Она – билингв.

- А что это значит?

- То, что у неё два родных языка.

- А думает она на каком?

- На каком говорит - на том и думает, вперемежку.

- А у вас только дочь?

- Нет, ещё и младший сын имеется.

- А он тоже... ну, как вы сказали... би...что-то?

- Билингв?

- Ага...

- Нет... Он понимает по-французски, но пока не говорит... Я училась в Москве, в аспирантуре, когда он был малышом и учился говорить... Мало того, что маму он видел редко.., а тут ещё

Отец.., кажется, я начинаю понимать, зачем ты послал меня так далеко... в прямом и переносном смысле... «Была урождённая.., а стала...» - в общем, потеряла титул.., но дело ж не в нём... Титул – не титул.., а сколько достоинства в том казаке из вагона.., с внуком... А в казаке из Горбатова?! А в тёте... с кружевной наколочкой на голове?!

Помню, как мы с Антуанчиком в лесу, но в пригороде.., наткнулись на бомжа... в ложбинке... Мы его видели, а он нас – нет... День клонился к вечеру, солнце шло на закат.., из его (наверное, взятого на помойке) допотопного транзистора тихо доносилась музыка «Маяка»...

Небольшой костёр сыпал вверх искры, а рядом на пеньке была расстелена и разглажена основательно помятая газета... На ней, на обрывке фольги, лежал маленький кусочек... не то масла, не то маргарина... Рядом стояла какая-то консервная банка с чем-то кем-то недоеденным... Кусок чёрного хлеба, кем-то выкинутого.., был аккуратненько порезан на ломтики... И это всё выглядело так аппетитно в лучах заходящего солнца...

Тут же терпеливо, с достоинством, сидел пёс – немецкая овчарка (а собака этой породы абы кого в хозяева не выберет)... Хозяин в ватнике (дело было *нашей* весной...), под которым

приезжает «чужая тётя» да и изъясняется непонятно... Как-то расплакался и говорит: «Мамочка, не говори со мной по-чужому!»

- Да... Никогда не видел и не слышал, чтобы дети вот так вот... по-иностранному... лепетали...

Аристократы...

- Ха-ха-ха...

- Вот вы рассказывали про то, как отец вас нашёл через медиума... А у меня свой рассказ есть про чудо... Я подюжей знаю... Никто не верит!

Служил это я на Дальнем Востоке...

- Ой, моё детство тоже прошло на Сахалине... Отец там в конце 50-х служил...

- Ну, тогда вы знаете, какая там природа... Один аромат лимонника чего стоит... Но не об этом речь...

Стою я на посту, любуюсь всей этой красотой и вдруг вижу... странный объект... огромная сигара с таким вот... усеченным конусом... Зараз подошел я к ней шагов на 15.., а она светится оранжевым светом с переливами...

угадывалась прямая спина и из под которого торчала тщательно застёгнутая на все пуговицы рубашка.., обстоятельно пёк картошку в ареале костра...

И столько во всём этом было и уюта, и простора.., и интима, и спокойствия.., и надёжности, и уверенности в себе.., и душевной щедрости, и удовлетворённости жизнью.., *достоинства* и *благодарности мирозданью*...

И невольно вспомнилась загадочная фраза библейской истины: «У кого есть - тому дано будет, а у кого нет – взято!» Другими словами, если ты считаешь, что ты – богат, ты будешь владеть миром, а, если.., сколько бы ты не имел – тебе всё мало, то... - Ну, в общем, как в «Морозко»...

Да, забыла про смирение.., без него достоинства тоже нет...

Мы долго стояли и любовались закатом и этой картиной.., стараясь не шелохнуться, – не хотели беспокоить этот МИР...

Или те двое.., та парочка в городе, тоже бомжи... ОН и ОНА – неопределённого возраста и в непонятной степени трезвости...

Она сидела на выступе ограды со своими целлофановыми мешками, до отказа набитыми пустыми бутылками и ещё чем-то полезным.., а он спешил к ней.., пряча за спиной цветок.., ромашку... – И что тут гадать?! И так понятно, что любит...

ВОТ... ГДЕ... И АРИСТОКРАТИЗМ, И ДОСТОИНСТВО!

И ЭТО ПРАВДА!

Так вот, оказывается, чем пахнут мои воспоминания детства!

Не лимоном.., а лимонником... Как это говорил Эрвин Крид..? - «Если бы запах имел образ, то я бы сказал, что Россия пахнет чёрным чаем с лимоном, который пьёт император»...

Приближаюсь..., чувствую, как меня начинает как бы распирать...
А я хорошо знаю, что такое... инфразвук в 7 герц.., я сразу скумекал, что это именно 7 герц... А такая частота может разрушить любой живой организм...
Я сделал несколько шагов назад, ощущения прошли...
Пошел опять вперед и снова почувствовал, как меня начало опять распирать...
Тут выглянуло солнце... И, знаете, эти лучи солнца-та... поглощались полностью поверхностью этой штуковины... И там, куда они падали, образовывалось что-то вроде пустоты, то есть "черной дыры"...
Я просто испугался и побежал назад... Эта штуковина сидит... Еще попробовал отходить-подходить. И так несколько раз...
Я был около этой штуковины в общей сложности не более 15-20 минут...
Вдруг она поднялась над землей на 2-3 метра, и зараз как рванёт, как снаряд, вертикально вверх... Я в это время был шагах в 20-25 от неё, а у меня не было никакого ощущения выстрела... Не было никакого звука, не было ударной волны, хотя скорость у неё была как у выпущенного снаряда...
Я простоял минут 5-10.., и совершенно забыл, что стоял на посту...
Меня трясло, но страха уже не было, хотя чувствовал себя плохо...
Вздумал я засечь время, посмотрел на часы.., а стрелки, как поплавились... Потом носил часы к часовщику, он вскрыл.., а механизм внутри тоже весь расплавленный и застывший... Вот, смотрите... Целый месяц плохо себя чувствовал... С тех пор совсем не сплю...
- Это как?!
- Да так... Ложусь спать, делаю вид, что сплю.., а на самом деле просто валяюсь...
- И как давно это продолжается?
- 12 лет...
- Да... А у меня тоже была встреча с инопланетянами... Мы с подружкой вдвоём готовились к вступительным экзаменам в университет... у нас на даче... Мы одни, белые ночи... Вдруг нам вздумалось в полночь пойти искупаться... Пошли... Выходим за калитку

Тогда Сахалин для меня пахнет лимонником и чаем с сахаром и лимонной кислотой... (ведь в моём детстве других витаминов не было)..., который пьёт... урождённая княжна...

А, вообще-то, Россия пахнет (как сказал тоже Крид, но Оливер) «чем-то холодным и жарким, роскошным и простым, бодрящим и пьянящим... – в общем, аристократизмом...»

Вот это да... Врёт?! – Зачем? Да просто... заинтересовать... – Да, нет... Его так мало интересует чей-то интерес...

Оказывается, я не одна такая... со странностями.. Нас много!

Дааaа....

И правда..!

Неужели такое возможно?! А собственно, чем это история хуже (или лучше?) моей встречи с инопланетянами..?!

нашего дачного кооператива, делаем несколько шагов и видим... *нечто* на расстоянии 50 шагов отделяется от леса и движется к одиноко стоящему дереву... под углом в 45 градусов... чёрное, без головы... вот так... в профиль... руки длинные и висят, как плети... Мы, естественно, перепугались... и как рванён к калитке обратно... Не могли вместе попасть в калитку... Соображение страх как отрезал...

Прибежали на дачу, залезли в спальню родителей (она была самая «укрытая», то есть с единственным маленьким окошком...), сидим, дрожим...

А что было потом.., ничего не помним... Не помним, где и как легли спать, что было на следующее утро, как вернулись домой, в город... Ничего не помним...

Долго считали, что поскольку всё происходило в полночь, время разгула тёмных сил, то это, мол, привидение... А потом, когда подруга уже училась в Москве, то нам попались лекциии Зигеля и описание подобных встреч с инопланетянами...

- А кто такой Зигель?

- Советский астроном, математик, в то время был доцентом МАИ... - в общем, вполне здравомыслящий человек.., первый учёный в СССР, который начал научное изучение неопознанных летающих объектов...

- Так... Ну, давай, Володька, скажи чего-нибудь.., пожелай..

- Это... А давайте выпьем за ми**р** в душе и покой в ми**р**е!

Нам, ведь, никто не верил... Ярик откровенно гоготал и всё повторял, дурачась: «И покойнички с косами стоят... под углом в 45 градусов...»

А Варька с надеждой спрашивала: «Мам, ты же об этом никому не рассказываешь?»

Всё, на сегодня хватит исповеди!

Prosit! Вот тебе и Володька..!

На этот раз тишина многозначительная, и каждый думает о своём..!

Нам по**р**а... Мы дали слово администр**а**то**р**у, что пробудем до одиннадцати и сково**р**одку с плитой ве**р**нём ещё сегодня...

- Правда, с тех пор у меня появилось ещё одно качество... я могу превращаться в змею...

Как хорошо, что в компании имеются «благо**р**азумные люди»..! И надёжные... такие, как Sancho Panza Викто́ра..!

Ну, это уж через край! Клинический случай... для Кащенко... Вроде, и выпили-то всего ничего...

И опять тишина... А что тут скажешь...

Толик, ты что?! Грех смеяться..!

- Очень... полезное качество, я бы сказал...

- Так, Володька, тащи всё это тёте Моте.., а я тут разгребу...

- Я помогу...

Понятно, до ветру треба... да и расплатиться... А, может, уже и расплатился.., пока я руки мыла и водичку местную пробовала...

- Лизавета, вот смотрю я на тебя – нормальная женщина... На кой тебе нужен такой мужик?! Бросай ты его!
- А дети?!
- Чем такого, лучше никакого...

Это, ты что.., себя взамен предлагаешь? Ха-ха-ха...
Хорошо посидели... И о чём же мы с тобой будем трахаться?! - Мне с тобой будет скучно, а тебе со мной непонятно...

- А ты откуда знаешь?
- Что ж я не вижу?! Предатель! Беги от него!

Вот те на..! А я к разным экстрасенсам бегала узнать: врёт – не врёт; изменяет – не изменяет...

- Ну, вот и мы... Полный порядок!
- Да... Мы пойдём... Приятно было познакомиться... Так, Лизавета, вот мой номер, захочешь избавиться от цыган, там... дом-землю вернуть, я помогу... У меня тут связи кое-какие... В общем, сделаем в лучшем виде!
- А совесть в курсе?
- А совесть в доле!

Да... Судя по всему, и ты не так прост, Витёк..!

Это что у меня?! Моральное похмелье?!
Ха-ха...

А что... взять да послать всё и всех... на хутор бабочек ловить... за Можай... и переехать сюда, к истокам... - Ну, нет... Мы уже отказались ехать и в Атланту, и в Москву... Решили остаться тоже со своим... голодным, орущим глупости, народом... Там ведь тоже земля родная... Я там родилась...
И могилы предков там... Деда Петра, баб-Юли, отца, баб-Дани...
Когда баб-Даня приехала умирать.., в то время от этой страшной болезни было только одно средство... – морфий... Бывало она всю ночь лежала, не шелохнувшись.., хотя испытывала танталовы муки... - Не хотела беспокить отца и мать (ведь им утром на работу!) и меня с Яриком (ведь нам утром в школу!)...
А я бросить её могилу?! Нет! Никогда!

- Ребята, спасибо вам!
- Спасибо! А вот... наш адрес и телефон, приезжайте... к нам.., за границу.
- Счастливой дороги вам домой!
- Было очень приятно с вами познакомиться!

Что-то вспомнилось, как перед смертью баб-Дани собрались попращаться с ней все её дети – четыре сына и две дочери... Отец был младшим братом... и в 62-м ему, значит, было 39.., то есть все вполне взрослые люди... А самый старший, Матвей, привязал самого

солидного (главного инженера главной стройки), Алексея, за ногу к кровати... В общем, много было смеха и шуток по поводу и без... у этих родственничков... А их умирающая мама... слабым голосом, превозмогая нечеловеческую боль, всё-таки с улыбкой их увещевала: «Перестаньте хулиганить! Вот сейчас встану и всех накажу!»
Почти по Соломону: узнай, кто прав - кто виноват, и накажи обоих!

****

****

Хорошо, что взяла пуховку... Вот она и пригодилась!
А что... нормальная комната: два окна, два стола, два стула и две железные кровати.., аж с *панцирными* сетками и железными набалдашниками... Одним словом, *double suite*!

- Окно закрывать?
- Конечно.., - не лето, чай...
- Ну, что... спать... Я так устал нависать всё время над тобой, оберегая то от цыган, то от местных залихватских казаков... Спокнок?
-Нокспок! Спи...

И, правда, устал... Но чтоб я без тебя делала?!
Я тоже... бесконечно устала...

Как там дети, мои *лучезарные* крохи..? - Спать, батенька, спать! Утро вечера мудренее!

У нас уже ночи почти совсем белые.., а здесь темно, хоть глаз выколи... Хорошо, что *фонарь* луны весит... – Кажется, я прониклась местным колоритом и впитала атавизм антикварiатных ценностей...
Какие невероятно-красивые... по-весеннему ажурные конструкции деревьев... Прямо-таки Ле Корбюзье...
Интересно, а кто это так заливается..? -
«Вы слыхали, как поют дрозды?
Нет, не те дрозды, не полевые,
А дрозды», волшебники степи, а-а-ааа...
«Певчие избранники России»... -
Нет, это, конечно, не дрозды... Ночь... Соловьи!

Неудивительно, что отец так любил послушать птах певчих.., даже в четыре-пять утра вставал специально... Если дома, то окно открывал, а на даче – в сад выходил... Иногда даже им вторил, или вступал в перепалку...

И совы ухают... - Теперь по этой части я уже эксперт...

Только почему-то опять вернулась тревога... Или страх..? Или тое... и другое..:
«Торговали - весилились;
подсчитали – прослезились...»

Ощуение, как будто на весь «постоялый двор» - только мы одни... - Я никого не видела и не слышала... Ну, кроме «тёти Моти»... И она ли это была..? А, может, оборотень..?
Дом – с виду заброшенный.., крайний.., место – глухое... В общем, какое-то особое... стрёмное это место... Вёшенская далеко, а Миллерово ещё дальше... И кричи – не кричи.., всё одно – бесполезно...
Кстати, полнолуние... А в полнолуние... в крайнем доме... всё и происходит, если верить классике жанра..: из заброшенной безымянной могилы поднимается мертвец... и, для начала, стучит в крайний дом… А потом...
ОЙ! – не стук, а грохот! Это что... входная дверь внизу хлопнула... со всего размаха..?! МА-МА...

Да ну... – это запоздалый «гость» с гулянки вернулся... Впрочем.., и какие гулянки здесь могут быть?! Глушь... непролазная...

Да.., все мои мысли – дичь... галлюциногенная... Или жесть?! Или тое... и другое..?! Одним словом, глупая и странная чушь...

Разбудить Антуанчика?! – Нет, пусть спит... Хватит с него... Но ведь жутко страшно... – это мысль, а ЕЁ МОЖНО ИЗМЕНИТЬ...

А вот и луна побежала... Или, наоборот, луна висит, а облака бегут... И звёзды летят, как НЛО...
Неужели этот самый Викто́р не спит столько лет?! Да, нет.., просто втирал для забавы...
А часы?! – Это объяснить или проигнорировать сложнее...
Про змею-то он точно загнул...

Oh Mamma Mia!

Шипение... змеи.., нагло-громкое.., маняще-завлекающе-обволакивающее... и с каким-то таинственным значением... «Наведённый» морок?! Неужели это...

- Толик! Толик!
- Что такое?
- Слышишь... шипение змеи...
- Ты что, какие змеи..?! Всё закрыто, второй этаж... Какие змеи..?!
- Слышишь, опять... Так ты слышишь или нет?!
- Ну, слышу... Это нам мерещится...
- Какой мерещится... Викто́р же...
- Брось глупости говорить! Давай, вот я тебя собой накрою... Если змея захочет укусить, то укусит меня... Но она не захочет... Спи!
- Не надо, и так дышать трудно...
- Ну, вот... я всё-равно рядом... Успокойся, спи! А если надо будет... укусить змею, буди, не стесняйся...

Ха-ха-ха... И мирно засопел... Antoine..!
А ведь совсем НЕ СТРАШНО! Какое новое незнакомое чувство... - Я НИЧЕГО НЕ БОЮСЬ!
И правда.., как говорили.., «дальше фронта не пошлют»! То есть... страшнее смерти ведь ничего нет.., а её я больше не боюсь..! С отцом увидимся...

- Страш... шшшшш...

Не страш... шшшшш...

****

****

- Лизок, доброе утро! Как спалось?
- Без задних ног! Заснула на полуслове...
- Это хорошо... Я уже сбегал на Дон... Утро восхитительное – серо и сыро (Всё, как ты любишь!), а завтрак ждёт нас в Миллерово... Только давай выйдем на высокий берег рядом с домом Шолохова... Самое красивое место!
- Ты мне зубы не заговаривай! Шипение ночью слышал?
- Слышал, ну и что... А ещё и совы ухали... за окном...
- Но это же было не за окном.., а здесь в комнате, под кроватью.., под столом...
- Ну было, и что?! Ты же знаешь, я не люблю весь этот бред и стараюсь держаться от него подальше... Собирайся, Лизка-капризка!

Да, губа у него не дура! - Опять отцовский голос?!

Ну, вот и *погутарили*!
А чё тут гутарить... - Главное, что когда надо, он тебя своим телом заслоняет!
Ну, да... Как там у Шекспира... «Она меня за муки полюбила, а я её – за сострадание к ним»...

****

- Ну, как тебе... Вот он Дон!
- Полный восторг! Знаешь, я бы тоже хотела здесь поставить памятник...
- Суслику?!
- Нет, Шолохову! Но, знаешь.., необычный... Конь, подняв на стремени седока... Нет, лучше..: Григорий пришпоривает вздыбливающегося коня, а навстречу идёт Аксинья с коромыслом... Тяжёлый узел волос с расшитой шёлком шлычкой...
Или нет.., лучше укутанная паутинкой файшонки – это такой кружевной, плетёный коклюшками, платок... Канаусовая рубаха с баской и суженными рукавами, завеска поверх широкой юбки с оборками или, по-нашему, с воланами...
- Красиво...
- И многозначно... А вот и солнышко выглянуло... попрощаться...
- А вон и наш автобус! По коням!

- Прощай, Вёшенская!

****

****

ГОСПОДИ, СПАСИБО!

Опять отец?!

Прощай, «зелёный, дышащий волнами Дон».., тихо и медленно катящий омут своих густых вод...
Кстати, а какой «зелёный»?! – Хвойный, оливковый, шартрез, фельдграу, шемрок, хаки, мшистый, миртовый.., цвета папоротника, лесной зелени, аспарагуса, морской волны.., маренго..?! – Вобщем, от прохладных оттенков тёмной морской волны до насыщенных лесных тонов... Одним словом,
необычный, несравненный,
несказанный и незабвенный..!
Все всегда восхищались редким цветом моих глаз... И детям своим я его передала...
Не от тебя ли он у меня?!

****

И всё-таки.., зачем меня отец послал так далеко... - не за землёй же, в самом деле..?!

Вот она станция Миллерово... А ведь, наверное, и не очень изменилась с тех пор... Здание

вокзала - одноэтажное, хоть и каменное, хоть и со стрельчато-арочными окнами.., с ассиметрично выступающим полуциркулярным фронтоном... Я бы даже сказала, в югендстиле... Хотя, судя по всему, вполне типовое для начала прошлого века...
А пахнет... тоской неизбывной... и скорбной усталостью... Это, наверное, из-за утренней хмари... «Мы *сумрачным* Доном идём эскадроном...»
Именно здесь баб-Даня увидела впервые паровоз и, с испугу, рванула в кусты.., напугав и отца, и Линку... Опять кусты..?!

Помнится, здесь ещё есть и аэропорт... - военный аэродром... Именно на нём приземлился самолёт моего геройского племяши Тимки после очередной «командировки в горячую точку»... (Он тоже не прячется за высокопоставленную спину своего отца!)... Чудом остался жив... Когда ступил на эту землю... Нет, лёг... - целовал её благодарно и... страстно, как самую первую и незабвенную любовь...

Вот и мистика, вот и метафизика!

- Ты что... так легко купил билеты?!
- Так праздники же: кто уехал гулять-отдыхать - тот ещё не возвращается, а всем остальным тоже спешить некуда...
- Здорово! А когда поезд?
- Минут через 40...
- Ура! Мы и сюда-то добрались мгновенно и с комфортом...
- Дорога домой всегда и короче и быстрее!
- Это точно!

«Хорошо под небесами,
Словно в лодке с парусами,
Вместе с верными друзьями
Плыть куда глаза глядят.
По дороге с облаками,
По дороге с облаками
Очень нравится, когда мы
Возвращаемся назад.»

- Смотри...

Мальчуган... лет десяти.., всклокоченный смоляной чуб.., замусоленно-изношенный пиджак с чужого плеча до пола..; рукава засучены, а ручки такие тоненькие...
Ножки (наши фамильные – бесконечно-стройно-длинные...) и тоже такие тощие...
«Миндалины горячих глаз» кажутся бездонными, как вечность...

- Откуда он взялся?! Как будто вышел из временного коридора.., сейчас зайдёт за угол и опять растворится в небытии... Толик, дай ему, пожалуйста, всё, что мы можем... и не можем...

- На.., возьми носовой платок!

Весь чумазый.., как будто из угольной шахты или угольного товарняка...
А пахнет... несостоявшимся детством...
И «только зубы кипенно сверкают белизной»...

И не сдерживайте меня! Я хочу плакать!
Вот уж, поистине, «тело очищается водой, ум — знаниями, а душа — слезами»!
«Не сохами-то славная землюшка наша распахана...
Распахана наша землюшка лошадиными копытами,
А засеяна славная землюшка казацкими головами,
Украшен-то наш тихий Дон молодыми вдовами,
Цветет наш батюшка тихий Дон сиротами,
Наполнена волна в тихом Дону отцовскими, материнскими слезами.»

«Ой ты, наш батюшка тихий Дон!
Ой, что же ты, тихий Дон, мутнехонек течешь?
Ах, как мне, тихому Дону, не мутну течи!
Со дна меня, тиха Дона, студены ключи бьют,
Посередь меня, тиха Дона, бела рыбица мутит.»

Вот такие они, старинные казачьи песни...!

«Мрачный Дон...»... Весенняя ретушь тумана... Как кстати... Это не слёзы – это изморось...

«Травой зарастают могилы – давностью зарастает боль. Ветер зализал следы ушедших – время зализет боль и память их...» - Не согласна! Следы зализет, боль зализет, а память, нет, никогда..!

Занятно получается: все потомки отца – офицеры, даже я... А присягу офицер принимает раз в жизни, и не на верность государству, а на верность Отечеству...

Я за ним побежал... Но он, действительно, пропал.., растворился...

Наш поезд, идём!
- Я люблю тебя, Antoine!
- Я тебя тоже, очень...

****

«Четвёртые сутки пылают станицы,
Потеет дождями донская весна...
Все будет прекрасно, поручик Голицын...
Всем бросить патроны, уж скоро граница,
А всем офицерам надеть ордена!»

ГОСПОДИ, СПАСИБО! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ОТЕЦ!
Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.., ТИХИЙ… ДОН!

****

Ну вот.., опять Шереметьево... Скоро мой рейс домой объявят.., и даже на перфектнейшем английском... По таким анонсам можно и фонетику изучать – вот такой потрясающий инь-тембр и безукоризненные звуки... Наверно, в самой Англии немного найдётся спецов с таким произношением...

Как картинно идёт снежок.., как будто бутафорский...

Скоро новый... *17-й год*... И очень хочется, чтобы в этот раз он был счастливым, без глобальных, да и локальных, потрясений...

Красиво-то, красиво.., но, надеюсь, из-за этого не будет задержки... Ведь Antoine ждёт меня с ужином – уже и меню составили, обговорили все тонкости...

Хотя, впрочем, я уже и сыта... Всё-таки эта девчонка-зажигалка-зазывалка меня смутила и заманила в *русский* ресторан своими словами: «Заходите к нам пообедать – у нас домашние пельмешки, картошечка с грибочками и огурчики-корнишончики... хрустящие...» Ну вот кто устоит против таких вот соблазнов и вот в таком вот... вербальном оформлении?! Я не устояла.., хотя заказала совсем другое... Наелась, «як дурень на поминках»... *Картошечка*, правда, тоже была, но с *чесночком*... И *антрекотик* – этот забытый студенческий деликатес... - с бокалом красного *винца* (Э-эх! Гулять – так гулять!)... А потом ещё десерт любимый... девочки, которая меня обслуживала – у неё замечательный вкус! И Американо... - специально для меня... сделал красавчик по просьбе этой самой девочки...

Гюльнары... - Любят меня здесь! Впрочем, это взаимно...

А заплатила я, в аэропорту-то, включая роскошные чаевые обслуживавшим меня студентам (судя по виду, эрудиции и достоинству), просто смешные деньги... – 20 евро... У нас в аэропорту я смогла бы на них, не в ресторане, а в буфете... чашечку легковесного кофе выпить и съесть интернациональный бутерброд-треугольник как бы с ветчиной и как бы с сыром...

О! Сенька звонит! МОЙ ДОРОГОЙ...

- Allô?
- Salut, maman. C'ést moi. Comment ça va bien?
- Ça va, mérci. Et toi? Ça va?
- Très bien aussi! Et où est toi?
- Je suis en Russie, à Moscou, à l'aéroport Shérémétyévo, je rentre à la maison. Et où est toi?
- À Paris. Aussi à l'aéroport, en attendant mon vol pour Singapour… qui sera annoncé bientôt. Ce que j'appelle... pour dire… que je regardais «Тихий Дон»... Это нечто! Какой там Оскар... Нет пока ещё такой награды, которая достойна такого фильма и его создателей! Просто не с чем его сравнивать! Всю душу вывернули! Они не играют – они все... просто живут...
- Согласна!
- Как такое вообще можно было создать?! Если бы Шолохов увидел этот фильм, да он бы Урсуляка просто бы задушил в объятиях... И Ткачука, и Маковецкого... А какая Аксинья..! А Наталья?! А Василиса Ильинична?!
Ой, объявили посадку, мне ещё далеко бежать...
А музыка какая, а операторская работа, а костюмы, а художник..?! А Дон... - всё, как ты рассказывала!
- Давай, давай... беги. Потом поговорим.
- Я тебя крепко-крепко целую.
- И я – тебя.
- Я тебя обожаю!
- А я – тебя! Ты – моё сокровище!
- А ты – моё!
- Всё, целую! С БОГОМ!
- Adieu!

Да.., этот фильи не из разряда тех, о которых забываешь раньше, чем закончатся его финальные титры...

ДРАГОЦЕННЫЙ МОЙ! МОЁ СОКРОВИЩЕ...

Вот такие вот чудеса! И здесь тоже чудо - красиво, ухоженно, чисто прибранно, стильно,

радушно и.., ну, просто ооочень всё достойно... здесь, в аэропорту, в Москве, и вообще... от Дона «и до Енисея... в Рассее...», как когда-то было в Европе.., на которую мы взирали снизу-вверх, разинув рты от изумления, любопытства и восхищения...

И, что особенно удивительно.., что в Тольятти я себя всё время мысленно одёргивала, что это не Москва... А здесь, в Москве, уже не один раз говорила себе, что я не в Тольятти... И это-то при том, что Тольятти считается «умирающим городом»... – Все бы так умирали...

А вон мои родные поляки у соседнего гейта сидят, тоже ждут своего рейса в Варшаву... Лица у них мрачные, с миной крайнего скептицизма... - губы поджаты, уголки опущены, зубы стиснуты... Ну, не нравится им, что здесь всё вот так, несмотря ни на какие санкции...

А мой семилетний внук... американский турчонок *Петруха* – почётный гражданин Нью-Йорка (потому как родился там 17 марта, в День Святого Патрика, - кстати, и в день рождения своего прадеда *Петра*...), уже много где побывал (и в Нью-Йорке, и в Лондоне, и в Стамбуле, и в Дубае, и в Аддис-Абебе...) и много чего видел.., но когда был в Москве... и сидел на трибуне у Мавзолея, глядя на рубиновые звёзды, парад и салют, воскликнул в искреннем восторге: «Москва – САМЫЙ ЛУЧШИЙ город на Земле!» И он прав!

Ой.., не зря... его прадед «проливал кровь мешками»..!

ПОСЛЕСЛОВИЕ[1]:

1. О. Митяев. Давай с тобой поговорим
2. Подмосковные Вечера. Муз. В. Соловьёв-Седой; сл. М. Матусовский
3. Город, которого нет. Муз. И. Корнелюк; сл. Р. Лисиц
4. П. И. Чайковский. Лебединое озеро
5. C. Aznavour. Nathalie
6. Ф. Киркоров. Три счастливых дня. Муз. А. Пугачёва; сл. И. Резник
7. А. Пугачёва. Не отрекаются, любя. Муз. М. Минков; сл. В.Тушнова

8. А. Пугачёва. Айсберг. Муз. И. Николаев; сл. Л. Козлова
9. Ф. Киркоров. Без тебя. Муз. Р. Паулс; сл. И. Резник
10. Мегаполис. Ангел
11. Большой детский хор ЦТ и ВР. Весёлый ветер. Муз. И. Дунаевский; сл. В. Лебедев-Кумач
12. Г. Отс. Песенка о капитане. Муз. И. Дунаевский; сл. В. Лебедев-Кумач
13. C. Aznavour. Legende de Stenka Razine. Муз. и сл. Д. Садовников
14. Л. Зыкина. Степь да степь кругом. Русская народная песня
15. Хор Донских казаков С. Жарова. По морям, по волнам... Муз. и сл. В. Межевича
16. Е. Дятлов. Прощайте, скалистые горы! Муз. Е. Жарковский; сл. Н. Букин
17. Д. Д. Шостакович. Симфония №7, «Ленинградская», ор. 60, до мажор, Allegretto, оркестр Мариинского театра под управлением В. Гергиева
18. А. Крамаренко. Надежды маленький оркестрик. Муз. и сл. Б. Окуджава
19. Я. Сумишевский, Е. Лазарева. Тучи в голубом. Муз. А. Журбин; сл. В. Аксёнов, П. Синявский
20. А. Пугачёва. Голубка. Муз. С. Ирадье; русский текст Т. Сикорская
21. Мегаполис. Один, одна
22. М. Звездинский. Поручик Голицын
23. А. Северный. Не надо грустить, Господа Офицеры...
24. А. Малинин. Поручик Голицын
25. С. Лемешев. Хуторок
26. Я. Сибелиус. Грустный вальс. Парижский оркестр под управлением П. Ярви
27. Д. Арбенина. Удиви меня. Муз. И. Духовный
28. И. Духовный. Удиви меня
29. Мегаполис. Супертанго
30. Ю. Ткаченко, С. Свириденко. Так не бывает
31. Ж. Бичевская. Поручик Голицын
32. Ю. Красавин. Главная тема к сериалу «Тихий Дон»
33. О. Митяев. Давай с тобой поговорим
34. Несчастный случай. Песня о Москве. Муз. и сл. А. Кортнев
35. М. Магомаев, В. Сюткин. Лучший город земли. Муз. А. Бабаджанян; сл. Л. Дербенёв

[1] Гармонизатор биоэнергий

Малый противолодочный корабль «*Онега*» спущен на воду и вошёл в состав флота в 1991 году.

Стокгольм, 2017 г.